

Уважаемые коллеги!

12

декабря 2013 года, в день 20-летия Конституции РФ, президент России В.В. Путин огласил свое ежегодное Послание. В частности, в его речи прозвучали такие слова: «Конституция соединила два базовых приоритета – высочайший статус прав, свобод граждан и сильное государство, – подчеркнув их взаимную обязанность – уважать и защищать друг друга. Убежден, конституционный каркас должен быть стабильным, и прежде всего это касается второй главы Конституции, которая определяет права и свободы человека и гражданина... При этом жизнь не стоит на месте, и конституционный процесс нельзя рассматривать как окончательно заверченный, мертвый. Точечные коррективы других глав Основного закона, идущие от правоприменительной практики, от самой жизни, конечно, возможны, а порой – необходимы».

С принятием Конституции РФ в 1993 году в России наметилось реальное движение по пути демократии, формирования гражданского общества, когда устанавливаются новые отношения между обществом, личностью, общественными организациями и государством. Конституция РФ провозгласила высшей ценностью – человека, его права и свободы, чему посвящена целая глава. Однако было бы заблуждением полагать, что реализация этих прав и их защита зависят только от государства. Огромную роль в деле защиты прав и интересов граждан играет адвокатура как институт гражданского общества.

7 октября прошедшего года Президент России В.В. Путин внес в Государственную Думу РФ законопроект о поправке к Конституции РФ, которая предусматривает объединение Верховного суда РФ и Высшего арбитражного суда РФ, а также расширяет полномочия Президента РФ по кадровым назначениям в прокуратуре. Решение Президента России нельзя назвать неожиданным. Идею объединения судов я высказывал уже давно. В частности, еще 11 декабря 2012 года в своем интервью «Российской газете» под заголовком «Справедливость на троих не делится» я сказал следующее: «Возможно, пришло время подумать над тем, чтобы функционировал один Высший или Верховный суд и единый Судебный департамент, который обеспечил бы работу судов только за счет федерального бюджета. Тогда не будет зависимости от местных властей. В этом суде могут работать конституционная коллегия, общей юрисдикции, арбитражная, административная. Но это будет единая система, она обеспечит единый подход в правоприменительной практике».

На наш взгляд, является упущением, что в Конституции России отсутствует упоминание об адвокатуре. В интересах правосудия этот пробел необходимо восполнить и внести дополнение в Конституцию РФ, сформулировав это положение применительно к статье 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», подчеркнув главенствующую роль адвокатуры и ее значимость в деле защиты прав и свобод граждан.

Только в таких условиях адвокатура сможет эффективно защищать не только права и свободы граждан, но и отстаивать свои профессиональные и социальные права, на деле стать серьезной общественной силой на пути развития правового государства и гражданского общества.

Так надо ли менять Конституцию РФ и какой она должна быть? Что следует сделать, чтобы граждане страны воспринимали ее, как нечто, относящееся к реальной жизни, чтобы были хорошо знакомы с положениями Основного закона и могли апеллировать к ним в различных ситуациях, знали свои права и обязанности, полномочия органов власти? Ведь Конституция – это акт прямого действия, обладающий высшей юридической силой. Как в этом отношении людей могут просветить адвокаты? В этом номере журнала вы познакомитесь с их высказываниями по этому поводу.

Г.Б. Мирзоев,
руководитель объединенной редакции журналов
«Российский адвокат» и «Адвокатские вести России»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 04 апреля 2012 года. Свидетельство ПИ № 77-49336. Учредитель: Гильдия российских адвокатов.

Адрес и телефон редакции: 105120, Москва, М. Полуярославский пер., 3/5, тел.: (495) 917-22-39, факс: (495) 917-30-67. E-mail: a_vesti@inbox.ru.

Выход в свет № 1-2: 2014 25.02.2014.

Подписной индекс издания: 70181.

Тираж: 1 000 экз.

Типография: ООО «Канцлер»
150008, г. Ярославль, ул. Клубная, д.4–49,
тел. +7-905-131-44-36.

Повышение квалификации российских адвокатов: Европейский Суд по правам человека и Европейский Суд справедливости

25-29 ноября 2013 года в Страсбурге (Франция) и в Люксембурге (Люксембург) в рамках программы повышения квалификации адвокатов при поддержке Федеральной палаты адвокатов РФ прошел недельный семинар на тему: «Защита прав человека в Европейском Суде по правам человека. Устройство Суда Европейского Союза». В семинаре приняла участие И.С. Евстигнеева, кандидат юридических наук, адвокат МКА «Межрегион» – члена Гильдии российских адвокатов.

Перед участниками семинара – адвокатами из разных регионов России (Москвы, Московской области, Липецкой области, Хабаровского края, Татарстана, Свердловской обл. и др.) выступили судьи Европейского Суда по правам человека (от Италии, Румынии, Германии, России, Венгрии), сотрудники Секретариата Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ), Департамента по исполнению решений ЕСПЧ.

Лекторы обратили внимание адвокатов на ряд важных принципов, на основе которых функционирует ЕСПЧ, главным из которых назван принцип субсидиарности. Согласно данному принципу ЕСПЧ не является четвертой судебной инстанцией, в которую следует обращаться по любому поводу, а представляет собой наднациональную организацию, которая рассматривает жалобы только после того, как заявитель исчерпал все средства внутригосударственной защиты. Для адвокатов это также означает необходимость использования максимальных возможностей для защиты прав доверителя в национальных судах, в том числе и привлечение для аргументации своей позиции соответствующих постановлений ЕСПЧ.

Лекторы и участники семинара обсудили ряд проблем европейской системы защиты прав человека (судебного, политического и институционального характера), которые ставят эту систему под угрозу. Так, большой проблемой, вызывающей озабоченность европейских адвокатов, является негласность и непрозрачность принятия решений о приемлемости жалоб на уровне единоличного судьи ЕСПЧ. В

случае отклонения жалобы заявитель и его представитель получают лишь письмо с констатацией факта неприемлемости жалобы, т.е. мотивировка и само решение недоступны для ознакомления. В связи с этим остается открытым вопрос, была ли жалоба приемлема по факту, по форме или по каким-либо иным обстоятельствам; адвокату затруднительно объяснить и доказать доверителю тот факт, что он составил жалобу в соответствии с требованиями, и т.д. Вызывает обеспокоенность и то, что дело заявителя поступает к судье в интерпретации юриста – сотрудника Секретариата ЕСПЧ.

Немаловажным является и политический аспект деятельности ЕСПЧ, когда он, по мнению ряда политических лидеров, вмешивается во внутренние дела суверенных государств и выносит предписания о том, какие меры необходимо принять государству для того, чтобы избежать дальнейших нарушений Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ).

В ходе семинара обратила на себя внимание и проблема формального понимания ЕСПЧ принципа справедливости, в т.ч. справедливости судебного разбирательства. Практика ЕСПЧ показывает, что справедливым судебное разбирательство будет признано, если все его участники соблюдали процедурные правила («правила игры»). Суть (содержание) этих правил ЕСПЧ не учитывает.

Адвокатов, участвовавших в семинаре, волновали, прежде всего, вопросы, касающиеся приемлемости жалоб и сроков их рассмотрения. Самое активное обсуждение было посвящено вопросам несправедливого судебного рассмотрения уголовных дел, незаконных задержаний, пыток. Обсуждалось также негативное отношение российских судей к практике ЕСПЧ, нежелание учитывать эту практику при вынесении решений (даже несмотря на недавно принятое постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней»). Это постановление,

в частности, устанавливает, что правовые позиции ЕСПЧ, которые содержатся в окончательных постановлениях ЕСПЧ, принятых в отношении Российской Федерации, являются обязательными для судов.

Лекторами было отмечено высокое качество документов, направляемых в ЕСПЧ из России, а также и то, что в последнее время по количеству жалоб Россия делит первое место с Украиной. При этом представители ЕСПЧ обратили внимание на необходимость честно описывать ситуацию заявителя, придерживаться одной линии защиты в национальных судах и в ЕСПЧ, излагать обстоятельства дела в жалобе в деловом стиле, без излишней эмоциональности.

Также внимание адвокатов было обращено на политику приоритетов ЕСПЧ, т.е. очередности дел, подлежащих рассмотрению, их призывали не ожидать быстрого рассмотрения жалобы, а также больших выплат в случае положительного для заявителя решения по делу.

Участники семинара имели возможность присутствовать 27 ноября 2013 года на слушании Большой Палатой ЕСПЧ любопытного в

плане процедуры и фактов дела С.А.С. против Франции (S.A.S. v. France). Заявительница – гражданка Франции и правоверная мусульманка – обратилась в ЕСПЧ с жалобой на нарушение ее прав Законом от 11 октября 2010 года, вступившим в силу 11 апреля 2011 года, который ввел запрет на ношение в общественных местах одежды, скрывающей лицо (бурки и накаба). За нарушение указанного предписания законом установлена уголовная ответственность. Заявительница, которая, кстати, отсутствовала, жаловалась на нарушение шести статей ЕКПЧ (ст. 3, 8, 9, 10, 11, 14). Интересно, что в своем выступлении адвокат заявительницы делал акцент на том, что

никто – ни муж, ни какой-либо другой член семьи, ни вера не заставляют ее носить бурку и никаб, и только государство диктует ей, что надевать. Адвокат также отметил, что ношение закрывающей лицо одежды не является систематическим, а цель заявительницы – «не доставлять беспокойство окружающим, а чувствовать внутренний покой и гармонию с собой». Следует заметить, что дело это рассматривается в очень короткие для ЕСПЧ сроки (всего с момента подачи жалобы до проведения слушания прошло около двух с половиной лет), притом, что во Франции заявительница не обращалась ни в какие инстанции за защитой своих прав.

Помимо этого, адвокаты, участвовавшие в программе, побывали на слушании дела С-548/12 Brigsitter в Суде Европейского Союза – Европейском Суде справедливости (Люксембург), который часто путают с ЕСПЧ, слушали лекцию об устройстве Суда Европейского Союза и некоторых процессуальных аспектах его деятельности.

В целом, такого рода семинары, позволяющие воочию наблюдать за работой международных судебных органов и дающие возможность обменяться мнениями и задать вопросы

сотрудникам и судьям этих судов, весьма полезны не только для тех адвокатов, которые специализируются на защите прав человека в международных судах, в частности, в ЕСПЧ. Весьма ценны полученные знания о силе и значении ЕКПЧ и решений ЕСПЧ и для широкого круга адвокатов, поскольку решения ЕСПЧ являются теми правовыми средствами, которые при разумном (а как стало ясно в ходе семинара – еще и при настойчивом) их использовании приводят к положительным юридическим последствиям, конкретным результатам для доверителей при отстаивании адвокатом их прав, свобод и законных интересов в российских судах.

Россия – Греция: права соотечественников

5-7 декабря 2013 года в Афинах прошла Первая греко-российская правовая конференция, посвященная 20-летию Конституции РФ и 185-летию установления дипломатических отношений между Россией и Грецией: «Россия – Греция: права соотечественников».

В конференции приняла участие делегация Гильдии российских адвокатов, которую возглавили заместители президента ГРА В.А. Самарин и А.Б. Сизов. С докладами перед участниками выступили адвокаты В.В. Вечканов, В.А. Самарин, И.С. Евстифеев, проанализировавшие конституционные основы правовой системы современной России.

Проведение подобной конференции можно рассматривать как первый шаг на пути создания платформы для регулярного обмена мнениями и обсуждения правовой проблематики, связанной с проживанием крупных российской и греческой диаспор на территории двух стран.

В настоящее время в Греции проживает большое число российских соотечественников, а в России

исторически проживают тысячи греков, число которых значительно возросло за последние пять лет. Права этих двух диаспор, играющих важную роль в сближении стран, защищаются соответствующими законами Греции и России. Тем не менее, в каждом конкретном случае возникают различного

рода правовые проблемы, требующие особого внимания и новых подходов в своем решении. Участники конференции проанализировали спектр правовых проблем, с которыми сталкиваются некоторые группы российских соотечественников в Греции, включая пенсионные вопросы; поделились накопленным в Греции опытом по защите прав российских граждан, проживающих в Греции; рассмотрели правовые вопросы, касающиеся активизации греко-российских деловых отношений

и увеличения числа греков, временно работающих на территории РФ.

По итогам конференции принята резолюция, проведены переговоры руководителей делегации ГРА с руководителями адвокатских объединений Греции.

Национальный правовой конгресс

10-11 декабря 2013 года в Международном мультимедийном пресс-центре РИА Новости состоялся Национальный правовой конгресс.

Учрежденный в 2011 году Юридический конгресс уже успел стать признанной в профессиональном сообществе площадкой, которая традиционно собирает более 250 представителей российских судов, юридических компаний, государственных и общественных организаций, бизнес-структур, а также видных деятелей права и юриспруденции. В 2013 году Конгресс был официально переименован в Национальный правовой конгресс (НПК).

В работе конгресса приняли участие представители Гильдии российских адвокатов В.Я. Залманов, Н.В. Сухарева, С.С.Юрьев и другие. По вопросу повы-

шения стандартов качества оказания услуг в сфере адвокатуры и нотариата выступил президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев.

Итоговое заседание президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр»

12 декабря 2013 года в Центральном доме адвоката состоялось заседание президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр». Члены президиума, а также члены коллегии под председательством В.С. Игони-на обсудили итоги своей работы в уходящем году, решили некоторые кадровые вопросы, наметили план работы на предстоящий 2014 год.

Повестка дня

1. Об итогах работы в 2013 году и о ходе выполнения постановления президиума коллегии адвокатов № 38 от 25 декабря 2012 года о финансовом положении коллегии адвокатов.

Докладчик: главный бухгалтер Т.А. Хитина.

2. О кадрах.

Докладчик: первый заместитель председателя президиума В.С. Игонин.

3. О положении дел в филиале «Аспект» (заведующий Чижов С.В.).

Докладчик: заместитель председателя президиума И.А. Алжеев, главный бухгалтер Т.А. Хитина.

4. Об утверждении доверенностей заведующим

подразделений на 2014 год.

Докладчик: ответственный секретарь президиума Л.А. Савельева.

5. Об утверждении Плана работы президиума коллегии адвокатов на 2014 год.

Докладчик: первый заместитель председателя Президиума В.С. Игонин.

6. О порядке определения размера страховых взносов и их уплаты на 2014 год (памятка для адвоката прилагается).

Докладчик: первый заместитель председателя Президиума В.С. Игонин.

7. О награждении адвокатов в связи с 25-летием коллегии, 20-летием Гильдии российских адвокатов и 150-летием российской адвокатуры.

Докладчик: первый заместитель председателя Президиума В.С. Игонин.

8. О месте, времени, повестке дня конференции коллегии адвокатов «Московский юридический центр».

Докладчик: первый заместитель председателя Президиума В.С. Игонин.

9. Разное.

Постановление президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр» от 12 декабря 2013 года № 33

О Памятке для адвокатов

Заслушав и обсудив информацию первого заместителя председателя президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр» В.С. Игони-на, президиум

постановил:

1. Утвердить Памятку о порядке определения размера страховых взносов и их уплаты на 2014 год для адвокатов (прилагается).

2. Направить утвержденную Памятку во все подразделения коллегии адвокатов.

3. Руководителям подразделений коллегии довести Памятку до каждого адвоката – члена коллегии.

4. Службе кадрового обеспечения (А.Н. Соломка) при оформлении новых членов коллегии адвокатов обеспечивать их в обязательном порядке настоящей Памяткой.

5. Руководителям подразделений коллегии обеспечить контроль за постановкой на учет в соответствующие фонды пенсионного и медицинского страхования каждого адвоката своего подразделения.

6. Опубликовать настоящую Памятку в журнале «Адвокатские вести России» (заместитель главного редактора М.А. Казицкая).

7. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на первого заместителя председателя президиума В.С. Игонина.

Председатель президиума
Г.Б. Мирзоев
Ответственный секретарь
Л.А. Савельева

УТВЕРЖДЕНО

Постановлением президиума
коллегии адвокатов «Московский юридический центр»
№ 33 от « 12 » декабря 2013 года

ПАМЯТКА

о порядке определения размера страховых взносов и уплаты на 2014 год

В соответствии с п. 1.1. ст. 14 Федерального закона РФ от 24.07.2009 г. № 212-ФЗ (в редакции Федеральных законов от 3.12.2012 г. № 243-ФЗ; от 25.12.2012 г. № 269-ФЗ и от 23.07.2013 г. № 237-ФЗ) плательщики страховых взносов – адвокаты с 1 января 2014 г. уплачивают соответствующие страховые взносы в ПФР и ФФОМС в фиксированных размерах.

С 1 января 2013 года действует минимальный размер оплаты труда – установлен в сумме **5 205 рублей в месяц**¹.

Сумма страховых взносов исчисляется плательщиками страховых взносов отдельно в отношении ПФР, ФФОМС. (Уплата производится только в ПФР и ФФОМС).

В 2014 году применяются те же тарифы страховых взносов:

ПФР – 26%;
ФФОМС – 5,1%.

В случае если доход плательщика страховых взносов за расчетный период не превышает 300 000 рублей, фиксированный размер страхового взноса по обязательному пенсионному страхованию на 2014 год определяется как произведение минимального размера оплаты труда и тарифа страховых взносов в ПФР, увеличенное в 12 раз, и **на 2014 год** составляет 16 239 руб. 60 коп. (5205x26%x12).

В случае если доход плательщика страховых взносов за расчетный период превышает 300 000 руб., уплачивается дополнительно взнос в размере 1% от суммы дохода, **превышающего 300 000 руб.** за расчетный период.

При этом сумма страховых взносов не может быть бо-

лее размера, определяемого как произведение **восьмикратного минимального** размера оплаты труда и тарифа страховых взносов в Пенсионный фонд РФ, увеличенное в 12 раз, т.е. не может превышать сумму в 129 916,80 руб.

Фиксированный размер страхового взноса по обязательному медицинскому страхованию определяется как произведение минимального размера оплаты труда и тарифа страховых взносов в ФФОМС, увеличенное в 12 раз, и составляет на 2014 год 3 185 руб. 46 коп. (5205x5,1%x12).

Также внесены изменения в сроки уплаты страховых взносов в 2014 году – страховые взносы за расчетный период (год) уплачиваются плательщиками страховых взносов **не позднее 31 декабря** текущего календарного года. А страховые взносы, исчисляемые с суммы доходов свыше 300 000 руб., **должны уплачиваться не позднее 1 апреля года, следующего за истечением расчетного периода.**

Отчетность по форме РСВ-2 ПФР за 2014 год адвокату **предоставлять не требуется.**

Страховые взносы, не уплаченные в срок, признаются недоимкой и подлежат взысканию с учетом начисленных пени в размере одной трехсотой ставки рефинансирования ЦБ РФ.

Если до окончания расчетного периода в территориальных органах ПФР будут отсутствовать сведения от налоговых органов о доходах адвокатов в связи с непредставлением ими необходимой отчетности (2НДФЛ), страховые взносы в ПФР подлежат взысканию органами контроля за их уплатой в фиксированном размере

¹ В случае изменения размера МРОТ необходимо произвести соответствующие перерасчеты размеров страховых взносов в ПФР и ФФОМС.

129 916,80 (сто двадцать девять тысяч девятьсот шестнадцать) рублей 80 копеек.

Сведения о фактах налоговых нарушений, повлекших занижение доходов от деятельности налогоплательщи-

ков, налоговые органы направляют в органы контроля за уплатой страховых взносов **для привлечения налогоплательщиков к ответственности (взыскания, в том числе в судебном порядке, задолженности по страховым взносам, пени и штрафов).**

Международная научная конференция

18 декабря 2013 года в Российской академии адвокатуры и нотариата (РААН) состоялась Международная научная конференция, посвященная 20-летию Конституции Российской Федерации на тему: «Конституционное право гражданина на получение квалифицированной юридической помощи».

В конференции приняли участие студенты, аспиранты, преподаватели вузов, представители законодательной, судебной и исполнительной власти, а

также адвокаты, нотариусы, представители научных учреждений, правозащитных и общественных организаций.

С приветственным словом к собравшимся обратился ректор РААН Г.Б. Мирзоев, отметив значимость конференции и пожелав всем плодотворной работы. Президент Федерального союза адвокатов России А.П. Галоганов, председатель координационного Совета Общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека» А.С. Брод, координатор проекта по противодействию торговле людьми в РФ Д.С. Бабин, проректор РААН А.А. Власов также поприветствовали участников и гостей конференции.

Выступления участников были посвящены вопросам оказания бесплатной юридической помощи в России, исполнению конституционных прав граждан, обеспечения прав потерпевших и подозреваемых в Казахстане и многим другим проблемам.

По итогам конференции было принято решение разработать рекомендации по совершенствованию оказания квалифицированной юридической помощи гражданам.

Общественный контроль за обеспечением прав человека

19 декабря 2013 года состоялось специальное заседание Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека на тему: «О ходе выполнения поручения Президента Российской Федерации по совершенствованию законодательства об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания».

В работе заседания Совета принял участие президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев.

Поздравляем выпускников заочного отделения с окончанием учебы!

20 декабря 2013 года состоялось торжественное вручение дипломов выпускникам заочного отделения юридического факультета Российской академии адвокатуры и нотариата по специальности «Юриспруденция». Дипломы 26 выпускникам вручили ректор РААН Г.Б. Мирзоев, декан юридического факультета З.Я. Беньяминова, а также первый проректор РААН М.В. Крестинский.

Диплом с отличием

получили: Анастасия Галоганова, Светлана Голубева, Парвин Маммадов.

Бывшие студенты Российской академии адвокатуры и нотариата стали полноценными членами одной большой юридической семьи.

Поздравляем и желаем успехов в профессии!

Пленарное заседание Общественной палаты РФ

20 декабря 2013 года в Общественной палате РФ состоялось пленарное заседание, в ходе которого обсуждался проект тезисов ежегодного Доклада о состоянии гражданского общества в уходящем году.

В пленарном заседании приняли участие председатель Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека

М.А. Федотов, министр РФ по вопросам «Открытого правительства» М.А. Абызов, представители региональных палат субъектов РФ, общественных организаций, экспертного сообщества и СМИ.

В заседании также принял участие и выступил президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев.

Отмечаем Новый год

27 декабря 2013 года работники Гильдии российских адвокатов, коллегии адвокатов «Московский юридический центр» и Российской академии адвокатуры и нотариата отметили наступающий 2014 год.

Президент ГРА и ректор РААН Гасан Борисович

Мирзоев от всей души поздравил коллег с праздником, пожелав всем крепкого здоровья, счастья, радости, бодрости духа, оптимизма, мира и добра, успехов в профессиональной деятельности.

Праздник прошел весело, интересно, в непринужденной дружественной атмосфере.

Заседание Комитета по награждению адвокатскими наградами им. Ф.Н Плевако

21 января 2014 года в здании Центрального дома адвоката состоялось очередное заседание Комитета по награждению адвокатскими наградами им Ф.Н. Плевако.

На заседании были рассмотрены материалы и представления адвокатских палат и адвокатских образований РФ на кандидатов в лауреаты адвокатских наград им. Ф.Н. Плевако за 2012-2013 гг.

Комитет принял соответствующие решения о награждении выдающихся адвокатов Золотой, Серебряной медалями им. Ф.Н. Плевако, а также Дипломом с вручением Бронзового бюста Ф.Н. Плевако.

Были также утверждены мероприятия по подготовке и проведению торжественной церемонии награждения лауреатов, которая состоится 24 апреля 2014 года в городе Москве.

XIII ежегодная отчетная конференция Адвокатской палаты Московской области

24 января 2014 года в Центральном Доме литераторов состоялась XIII ежегодная отчетная конференция Адвокатской палаты Московской области под председательством президента АП Московской области А.П. Галоганова. В работе конференции приняли участие около четырехсот адвокатов, в том числе президент АП Москвы Г.М. Резник, президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев и другие.

В прениях и выступлениях участников конференции были затронуты актуальные вопросы современной адвокатуры, в том числе касающиеся бесплатной юридической помощи, коррупции в правоохранительной системе, организации повышения квалификации адвокатов Московской области и другие.

По итогам конференции подмосковные адвокаты утвердили отчеты о работе Палаты в 2013 году и документы на 2014 год, также состоялось награждение выдающихся адвокатов и сотрудников Палаты.

Олимпиада по праву

29 января 2014 года на базе Российской академии адвокатуры и нотариата состоялся Московский региональный этап Всероссийской олимпиады школьников по праву. В олимпиаде приняли участие около трехсот учащихся 9-11 классов школ города Москвы.

Уже шестой год региональный этап олимпиады проходит в РААН. И проходит стабильно в прекрасных условиях для работы школьников и жюри.

Результаты данного этапа определяют, кто из москвичей – учащихся средних образовательных учреждений решением Федеральных органов образования будет допущен до заключительного, общероссийского этапа олимпиады.

Желаем удачи всем участникам!

А.П. Галоганов отметил юбилей

28 января 2014 года юридическая и научная общественность отметила 60-летие со дня рождения президента Федерального союза адвокатов России, вице-президента Федеральной палаты адвокатов РФ, президент Адвокатской

палаты Московской области, вице-президента РААН, доктора юридических наук А.П. Галоганова. В этот день в Центральном доме адвоката на чествование юбиляра собрались друзья и коллеги Алексея Павловича.

Уважаемый Алексей Павлович!

От имени Гильдии российских адвокатов, коллегии адвокатов «Московский юридический центр», Российской академии адвокатуры и нотариата и от себя лично сердечно поздравляю Вас

С ЮБИЛЕЕМ!

Вы встречаете этот день в расцвете духовных и творческих сил.

Мы знаем Вас как прекрасного человека, разностороннего и высококлассного специалиста, верного своему долгу. Все эти годы Вы трудились не только на благо простых людей, обращавшихся за юридической помощью, но и были единомышленником, верным соратником и активным участником нашей общей работы по укреплению единства и сплоченности адвокатских рядов. Вы пользуетесь огромным авторитетом в профессиональной среде, заслуженным уважением у доверителей и сотрудников правоохранительных органов. На Вашем счету немало блестяще защищенных судебных разбирательств, в том числе три процесса в Конституционном Суде Российской Федерации.

Коллеги, видя в числе Ваших качеств задатки успешного руководителя, умело направляющего усилия на развитие адвокатуры, на повышение эффективности защиты законных прав и интересов доверителей, избрали Вас президентом Адвокатской палаты Московской области, бессменным руководителем которой Вы являетесь с 2002 года.

Несмотря на напряженную работу и обширную юридическую практику, Вы находите время для творчества, а также являетесь автором многочисленных научных и научно-популярных работ. Широко известен Ваш поэтический дар.

Вас всегда отличало и отличает чуткое отношение к людям, их проблемам, профессионализм, порядочность. Я рад, что мы вместе направляем наши усилия на укрепление адвокатских рядов и престижа адвокатуры в целом.

Уважаемый Алексей Павлович!

Примите в день Вашего рождения самые искренние и сердечные пожелания доброго здоровья, долгих лет жизни, успехов в Вашей профессиональной деятельности!

Благополучия и счастья Вам и Вашим близким!

С уважением,

*Главный редактор журнала «Адвокатские вести России»,
президент Гильдии российских адвокатов*

Г.Б. Мирзоев

Основной закон прямого действия

12 декабря 2013 года, в день 20-летия Конституции РФ, президент России В.В. Путин огласил свое ежегодное Послание. В частности, в его речи прозвучали такие слова: «Конституция соединила два базовых приоритета – высочайший статус прав, свобод граждан и сильное государство, – подчеркнув их взаимную обязанность – уважать и защищать друг друга. Убежден, конституционный каркас должен быть стабильным, и прежде всего это касается второй главы Конституции, которая определяет права и свободы человека и гражданина. Эти положения Основного закона незыблемы. При этом жизнь не стоит на месте, и конституционный процесс нельзя рассматривать как окончательно заверченный, мертвый. Точечные коррективы других глав Основного закона, идущие от правоприменительной практики, от самой жизни, конечно, возможны, а порой – необходимы».

В конце 2008 года Президент РФ Д.А. Медведев предложил внести изменения в Конституцию, касающиеся увеличения сроков полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы, а также усиления контрольных полномочий Государственной Думы в отношении Правительства Российской Федерации. В течение ноября-декабря 2008 года данные изменения были приняты. Это первые существенные поправки к действующей российской Конституции за ее тогда пятнадцатилетнюю с небольшим историю.

7 октября прошедшего года Президент России В.В. Путин внес в Государственную Думу РФ

законопроект о поправке к Конституции РФ, которая предусматривает объединение Верховного суда РФ и Высшего арбитражного суда РФ, а также расширяет полномочия Президента РФ по кадровым назначениям в прокуратуре. Впервые идея объединения судов была озвучена В.В. Путиным 21 июня 2013 года на Петербургском международном экономическом форуме.

Кстати, решение Президента России нельзя назвать неожиданным. Вопрос о необходимости слияния судебной власти в единую организационную структуру давно обсуждался среди юридической научной общественности, отдельные предложения по этому поводу уже озвучивались практикующими юристами. В частности, подобную идею объединения судов уже давно высказывал президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ Гасан Борисович Мирзоев. Еще 11 декабря 2012 года в своем интервью «Российской газете» под заголовком «Справедливость на троих не делится» он сказал буквально следующее: «Возможно, пришло время подумать над тем, чтобы функционировал один Высший или Верховный суд и единый Судебный департамент, который обеспечил бы работу судов только за счет федерального бюджета. Тогда не будет зависимости от местных властей. В этом суде могут работать конституционная коллегия, общей юрисдикции, арбитражная, административная. Но это будет единая система, она обеспечит единый подход в правоприменительной практике».

Так надо ли менять Конституцию РФ и какой она должна быть? Может быть, достаточно внести ряд изменений в сам документ и другие законодательные акты? Некоторые специалисты, государственные деятели и правоведаы считают, что Конституцию менять обязательно

надо, причем радикально, потому что нынешний основной закон трансформации и поправкам не поддается. Уже сейчас разрабатываются проекты новой Конституции во всяких научно-экспертных группах. Утверждается, что основания для реформирования Конституции есть, и это связано и с конструкцией конституционно-правовых институтов, и с неясностью многих конституционных положений.

Другие считают, что Конституцию трогать нельзя, хватит двух поправок, что уже существуют.

«Нам бы ту Конституцию, что есть, научить выполнять, – объясняют они, – а не новую принимать». В частности, председатель Государственной Думы РФ С.Е. Нарышкин высказывался на эту тему так: «Конституцию меняют при смене общественного строя в стране, а так как революции в стране, я думаю, большинству граждан не нужно, то и Конституции новой не нужно, а если что-то не нравится, то простых исправлений и дополнений будет достаточно. США уже 200 лет вносят одни поправки и неплохо живут».

Напомним, что Конституцию РФ Президент России единолично поменять не может. Поменять ее можно только в результате референдума под давлением всего российского народа. А это долго и сложно. Но в то же время можно внести в нее поправки через Государственную Думу РФ. Порядок внесения изменений и пересмотр положений Конституции РФ предусмотрен главой 9 Конституции РФ 1993 года и ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции РФ» от 4 марта 1998 года. В соответствии со ст. 134 Конституции РФ, предложения о поправках и пересмотре положений в ней могут вносить Президент РФ, Совет Федерации РФ, Государственная Дума РФ, Правительство РФ, законодательные (представительные) органы субъектов РФ, а также группа численностью не менее одной пятой членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы.

Кстати, РБК Daily со ссылкой на интернет-ресурс Superjob отмечает, что у большинства

россиян дома нет экземпляра Конституции РФ. Если что-то надо узнать – ищут в Интернете. Ну а 37% опрошенных признались, что вовсе не интересовались положениями документа. Похожие результаты и у ВЦИОМ – правда, там лишь 20% не держали Конституции в руках, а 64% заявили, что, даже если и не прочли всего текста, представление об основном законе имеют. И, похоже, россиянам сложно определиться, стоит ли менять Конституцию. Главным образом по этому поводу высказывались петербуржцы и москвичи. Среди них больше сторонников оставить все как есть. По данным исследования «Левада-Центра», 38% граждан не открывали текст Основного закона, но при этом 35% уверены, что он устарел и требует корректировок в соответствии с новыми российскими реалиями. Еще 25% читали Конституцию, но о чем там говорится, вспомнить не смогли. Почти половина респондентов считают, что власти соблюдают Конституцию лишь частично. 13% – что вообще не соблюдают. И только треть опрошенных сказали, что российское руководство действует в рамках Конституции России.

Впрочем, сегодня Конституция на слуху только потому, что в конце 2013 года отмечалось 20-летие Конституции РФ и прошла президентская амнистия, приуроченная к этой дате.

Так хороша или плоха нынешняя Конституция РФ, по которой страна живет уже двадцать лет? Стоит ли ее менять? Или, может быть, улучшить механизм, который позволил бы исполнять законы и положения старого документа? От обычных граждан часто приходится слышать, мол, Конституция слишком далека от народа. Что же следует сделать, чтобы люди воспринимали ее, как нечто, относящееся к реальной жизни, чтобы были хорошо знакомы с положениями Основного закона и могли апеллировать к ним в различных ситуациях, знали свои права и обязанности, полномочия органов власти и т.п.? Ведь Конституция – это акт прямого действия, обладающий высшей юридической силой. Как в этом отношении жителей нашей страны могут просветить адвокаты?

МИРЗОЕВ Г.Б.,
 президент Гильдии российских адвокатов

Адвокат как государство: он независим и подчиняется только закону

С принятием Конституции РФ (1993г.) в России наметилось реальное движение по пути демократии, формирования гражданского общества, когда устанавливаются новые отношения между обществом, личностью, общественными организациями и государством. Конституция РФ провозгласила высшей ценностью – человека, его права и свободы, чему посвящена целая глава. Однако было бы заблуждением полагать, что реализация этих прав и их защита зависят только от государства. Огромную роль в деле защиты прав и интересов граждан играет адвокатура как институт гражданского общества. В соответствии со ст. 48 Конституции РФ «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно». Конституция РФ содержит необходимые с точки зрения современной мировой конституционной практики перечень процессуальных и институциональных гарантий обеспечения полноценного статуса личности по защите прав и свобод.

Юридическая помощь – это не просто профессиональная юридическая помощь, а необходимое условие реализации конституционных и иных прав граждан. Проблема обеспечения прав на юридическую помощь имеет помимо чисто правового содержания политический, социальный, экономический и ряд других аспектов. В обстановке все усложняющейся правовой системы квалифицированная юридическая помощь становится непременным условием социальной активности личности и даже условием выживания. Вот почему роль юристов, в том числе и адвокатов, в современном обществе столь значительна.

Принятие Конституции РФ и последующие на ее основе другие законодательные и нормативные акты имели огромное организационно-правовое значение для адвокатуры и ее правозащитной деятельности.

Знаменательным событием в деле совершенствования правовой системы в целом и, в частности, деятельности адвокатуры явилось принятие Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и

адвокатуры в Российской Федерации». Закон значительно расширил и уточнил правовые функции адвокатуры по оказанию квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам, особенно по оказанию бесплатной юридической помощи гражданам.

Следует заметить, что адвокатами дается в год бесплатно консультаций свыше двух миллионов, выполняются бесплатно десятки тысяч поручений по ведению гражданских дел в судах, осуществляется защита по назначению государственных органов в среднем более чем по 60% всех расследуемых и рассматриваемых судами уголовных дел.

А как же обстоят в настоящее время дела в адвокатуры? Нужны ли изменения в законе об адвокатуры и адвокатской деятельности? Как защитить не только права и свободы граждан, но и самих адвокатов? Каковы пути к справедливому правосудию? Об этом неоднократно говорилось в выступлениях различного рода и уровня, заседаниях, форумах, научных конференциях, обосновывалось и писалось в различных научных изданиях.

Российские адвокаты сегодня, как никогда, нуждаются в получении действенных правовых норм, которые необходимо внедрить в российскую практику на основе мирового опыта – в первую очередь это касается основных принципов осуществления адвокатской деятельности, обеспечения ее эффективности.

Адвокатура, лишенная свойств демократического самоуправления и выборности руководящих органов, не может эффективно и смело отстаивать интересы своих членов и их доверителей.

В условиях современного российского общества особенно требуется усиление форм и способов взаимодействия адвокатов на стадии предварительного расследования и судебного разбирательства. Другими словами, нам нужны законодательные механизмы реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве.

Ни для кого давно не секрет, что наш с вами закон на самом деле недостаточно защищает адвоката и его права. Понятно же, что у профессионального защитника должны быть эффективные возможности для реализации своих прав – такие же, как у органов следствия и обвинения. Сторона обвинения и сторона защиты должны быть равны в процессе. К сожалению, часто адвоката воспринимают наравне с его подзащитным, подозреваемым в преступлении. Когда адвокат пытается реализовать свое право, предоставленное ему законом, он нередко сталкивается со всевозможными барьерами. Многим вообще не нравится, что адвокату даны законодательные полномочия защиты. А ведь нарушение прав адвоката – это и прямое нарушение права гражданина на защиту. Казалось бы, простая истина...

Анализируя реальную практику, следует признать, что права адвокатов идут на спад, их все урезают и урезают. Когда инициативный адвокат пытается активно участвовать в рассмотрении дела, в том числе собирая информацию, которая сможет помочь ему подтвердить позицию защиты, его действия нередко рассматриваются как желание помешать следствию, воспрепятствовать установлению истины по делу. Адвоката постоянно пытаются выдвинуть за рамки участия в деле, а то и превратить в свидетеля или даже подозреваемого. Ситуация такова, что отдельные работники правоохранительных структур, которые не уважают закон, давят на адвокатов, провоцируют их под угрозой привлечения к уголовной ответственности, не без греха и судьи, выносящие неправомерные судебные акты, – в итоге страдает в целом российское правосудие.

Но самое главное – это, конечно, институт адвокатуры. В Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» четко сказано, что адвокатура является институтом гражданского общества и никто не имеет права вмешиваться в ее деятельность, но механизмов защиты адвокатского иммунитета, к сожалению, недостаточно. После принятия закона появилось множество подзаконных актов, направленных на урезание прав адвокатуры.

Адвокат же, по сути, должен быть как государство: он независим и подчиняется только закону... Он наделен статусом, то есть совокупностью определенных прав и обязанностей. Но тут появляются подзаконные акты, по которым адвокат должен давать информацию о своем клиенте: например, службе финансового мониторинга о доходах, добытых преступным путем. Мы считаем, это серьезно подрывает основы адвокатской тайны и независимости адвокатов. Чем меньше защищен адвокат, тем еще менее будет защищен гражданин России.

Согласно отчетам, поступающим в Федеральную палату адвокатов РФ, количество нарушений прав адвокатов каждые два года удваивается. Увеличивается число фактов нарушения требований законодательства об обеспечении адвокатской тайны. Сплошь и рядом встречаются случаи вмешательства в адвокатскую деятельность и воспрепятствования этой деятельности. Уже привычными становятся незаконные допросы адвокатов, незаконные обыски в их офисах и жилищах, незаконное проведение оперативно-разыскных мероприятий и т.д. и т.п. Я уже не говорю о том, что вопреки закону должностные лица очень часто отказывают в выдаче документов, необходимых для защиты. Про нападения, избиения и даже убийства адвокатов не буду распространяться – об этом пресса пишет достаточно. Я же не устаю повторять, что отношение к адвокатуре – это лакмусовая бумажка, с помощью которой можно судить, есть в стране гарантированная Конституцией РФ демократия или нет.

Следует возложить на государство и его органы исполнительной власти обязанность по обеспечению гарантий адвокатской деятельности, по невмешательству в ее деятельность кого бы то ни было с целью максимального повышения эффективности адвокатского труда во имя защиты любых нарушенных прав человека и гражданина.

Еще одной предлагаемой мерой, направленной на обеспечение независимости профессиональной деятельности адвоката, требующей законодательного

урегулирования, является установление административной (уголовной) ответственности должностных лиц за противодействие или вмешательство в законную деятельность адвоката – защитника, независимо от того, защищал ли он интересы обвиняемого, подсудимого или является представителем потерпевшего гражданского истца в арбитражном процессе, или при осуществлении представительства в сфере административных правоотношений.

Адвокат не должен выглядеть «просителем». Нужно определить четкие процессуальные сроки, отказ должен быть мотивирован. В случае установления факта нарушения закона, зафиксированного в ходатайстве адвоката, орган, получивший такое ходатайство, обязан его не только рассмотреть в установленный срок, но и дать мотивированный ответ. Кроме того, надо сделать так, чтобы неисполнение ходатайства адвоката стало серьезным основанием для признания доказательств, добытых следствием, недопустимыми.

Очень настораживает ситуация, когда адвокатов, особенно активных, инициативных, профессионально подготовленных, любыми путями, в буквальном смысле слова, выбивают из уголовных дел. К сожалению, полномочия следственных органов, которыми они сегодня наделены без надлежащего прокурорского надзора, ничего хорошего нам и нашим подзащитным не сулят. Поэтому адвокаты должны быть бдительными при реализации своих прав на осуществление защиты прав и свобод лиц, обратившихся к ним за юридической помощью. На каждое нарушение или «непроцессуальное» действие должно быть наше законное противодействие. Порой даже старейшие, опытнейшие адвокаты не могут добиться результативности своих ходатайств. Мне кажется, должны быть выработаны единая стратегия и подход в организации защиты по уголовным делам и представительства по гражданским делам. Защита должна быть максимально эффективной в рамках действующего законодательства.

Защита интересов адвокатов и их объединений является важной функцией и уставной целью деятельности корпоративных адвокатских образований. В Гильдии российских адвокатов создана и начала работать Комиссия по защите прав адвокатов – членов адвокатских образований ГРА. Возглавляют эту комиссию опытные, высококвалифицированные адвокаты А.В. Рагулин и его заместитель А.В. Самарин. Комиссией по защите профессиональных и социальных прав адвокатов осуществляется мониторинг нарушений профессиональных и социальных прав

адвокатов, и адвокатам, как правило, оказывается необходимое содействие в защите нарушенных прав.

Также адвокатскому сообществу необходимо добиваться активного взаимодействия и полного взаимопонимания с Министерством юстиции Российской Федерации. Но и Минюст в свою очередь должен помогать адвокатуре в некоторых ситуациях, как это было в доперестроечные времена. К сожалению, Минюст зачастую смотрит на адвокатуру как на свою собственную подведомственную структуру. На мой взгляд, такой подход неприемлем. Еще раз повторю: безусловно, поддержка Минюста нам необходима. И было бы неплохо, чтобы чаяния адвокатов, их мнение по поводу того, что действительно пришло время и пора совершенствовать закон об адвокатуре, были услышаны в Министерстве юстиции РФ.

Адвокаты должны стать единой авторитетной, независимой силой, заслуживающей уважения в обществе. Для этого необходимо укрепить единство внутри корпорации, выстроить систему отношений между адвокатами, адвокатскими образованиями, органами адвокатского самоуправления на основании взаимного понимания, порядочности и уважения.

Благодаря Конституции РФ быстро начали создаваться адвокатские образования: бюро, кабинеты, коллегии. После принятия Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» были созданы адвокатские палаты. На общероссийском уровне создана Федеральная палата адвокатов РФ, на региональном уровне в субъектах РФ – адвокатские палаты.

Важным шагом в развитии адвокатуры стало создание общественных объединений адвокатов: Международного союза адвокатов (1990), Федерального союза адвокатов России (1995), Ассоциации адвокатов России (1990) и, конечно же, первого в России независимого профессионального сообщества – ассоциации некоммерческих организаций – адвокатских образований Гильдии российских адвокатов (1994). Уставами этих союзов выделялась их общая цель – «объединение адвокатов в профессиональную организацию, способную сплотить адвокатов, защитить их, достойно представлять адвокатов, как России, так и за рубежом».

На наш взгляд, является упущением, что в Конституции России отсутствует упоминание об адвокатуре. В интересах правосудия этот пробел необходимо восполнить и внести дополнение в Конституцию РФ, сформулировав это положение при-

менительно к статье 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», подчеркнув главенствующую роль адвокатуры и ее значимость в деле защиты прав и свобод граждан.

Только в таких условиях адвокатура сможет эф-

фективно защищать не только права и свободы граждан, но и отстаивать свои профессиональные и социальные права, на деле стать серьезной общественной силой на пути развития правового государства и гражданского общества.

А.П. ГАЛОГАНОВ,
 президент Федерального союза адвокатов РФ,
 президент Адвокатской палаты Московской области

От правового нигилизма к правовой культуре

Российская Конституция рождалась в очень трудное для страны время.

Весна-лето 1992 г. стали не только периодом реформирования России, но и новым этапом в углублении конфликта между законодательной и исполнительной властью.

1 декабря 1992 г. открылся VII Съезд народных депутатов РФ, на котором делались попытки внесения изменений в действующую Конституцию, ограничивающие полномочия исполнительной власти. Достигнуть компромисса удалось с большим трудом. В совместном Заявлении Президента и Съезда содержалось обязательство обеих сторон решать спорные вопросы «исключительно конституционными методами и способами». Обе стороны сошлись во мнении назначить на 11 апреля 1993 г. референдум по основным принципам новой Конституции, а именно: быть ли России президентской или парламентской республикой. Соглашение было ра-

тифицировано Постановлением VII Съезда народных депутатов «О стабилизации конституционного строя Российской Федерации»

Одобренный Конституционным Сопределением проект Основного Закона страны был впервые в отечественной практике вынесен Президентом РФ на всенародное голосование. В ходе состоявшегося одновременно с выборами 12 декабря 1993 г. референдума за проект Конституции по официальным данным проголосовали 32,9 млн человек (58,4 процента от числа принявших участие в референдуме и 32,3 процента от общего числа избирателей страны).

Таким образом, День всенародного голосования стал Днем принятия Конституции Российской Федерации. Одновременно прекратила свое существование Конституция РСФСР – республики в составе СССР, принятая 12 апреля 1978 г. со всеми последующими изменениями и дополнениями.

Многонациональный народ страны, «возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость ее демократической основы», по словам тогдашнего Президента РФ Ельцина Б.Н., сам узаконил принципы государственного устройства страны.

Конституция РФ провозгласила, что Российская Федерация «есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления», народ которого является носителем суверенитета и единственным источником власти в стране.

Принципиальное значение имеют положения о том, что Россия – социальное государство, политика которого призвана создать условия достойной жизни и свободного развития человека, а также светское государство, все религиозные объединения в котором равны перед законом, и ни одна из религий не может считаться государственной или обязатель-

ной. Это в равной степени относится к общественным объединениям, политическим партиям и идеологиям.

Конституцией РФ установлен принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, каждая из которых является самостоятельной.

По Конституции РФ государственную власть в стране осуществляют Президент, Федеральное собрание, Правительство и суды, а в субъектах Российской Федерации (республиках, краях, областях и автономных округах) – образуемые ими органы власти.

Важнейшее значение в закладывании основ демократического общества и правового государства имеют положения Конституции РФ о правах и свободах человека и гражданина, которые являются непосредственно действующими, неотчуждаемыми и принадлежат каждому от рождения.

В полном соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права каждый россиянин имеет право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность и неприкосновенность своего жилища, свободу передвижения, включая беспрепятственность выезда за границу и последующее возвращение на Родину.

Для нас, юристов, очень важно, что в Основном Законе нашего государства закреплены конституционные гарантии прав и свобод личности.

Конституция РФ содержит целый комплекс положений, которые обеспечивают как использование прав и свобод, так и механизм их защиты. В соответствии с Конституцией, каждый вправе при защите своих прав использовать все способы, не запрещенные законом, государственная защита прав и свобод человека и гражданина Российской Федерацией гарантируется.

Гарантии прав и свобод зафиксированы в тех же статьях Конституции, где эти права и свободы указаны.

Статья 2 прямо провозглашает: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью».

Очень объемной и весьма содержательной является Глава 2 Конституции РФ «Права и свободы человека и гражданина», включающая 47 статей.

Ни в одной из ранее принятых Конституций СССР и России подобного не было. Для адвокатов Конституция РФ является законом прямого действия, который можно и нужно применять в уголовном и гражданском судопроизводстве.

Так, в ч. 1. ст. 20 Конституции РФ закреплено право на жизнь. В ч. 2 это право гарантируется: «Смерт-

ная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей».

В ч. 1. ст. 21 предусматривается право на защиту достоинства. В ч. 2 ст. 21 говорится: «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам».

Каждому гражданину гарантируется судебная защита его прав и свобод (ст. 46 ч. 1).

Новеллой в Конституции РФ является также ч. 2 ст. 46: «Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд».

И мы помним, как сразу же эта статья Конституции стала «работать».

Суды были буквально «завалены» жалобами на действия должностных лиц и органов государственной власти. Многие жалобы граждан судами удовлетворялись.

Ни в одной из ранее действовавших Конституций не предусматривалось право каждого в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Сегодня россияне, в случаях нарушения их прав, очень часто обращаются за защитой в Европейский Суд по правам человека.

Впервые на конституционном уровне был закреплен принцип презумпции невиновности: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана предусмотренным федеральным законом порядке и установлено вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность» (ч. 1, 2 ст. 49).

Также Конституцией РФ гарантировано (ст. 48) право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.

Поэтому, с точки зрения правоприменительной практики, для нас, адвокатов, значение Конституции РФ чрезвычайно велико.

На наш взгляд, сегодня менять Конституцию РФ

не нужно. Хотя «точечные» изменения возможны, а порой необходимы. Например, как произошло с объединением Верховного Суда РФ с Высшим Арбитражным судом РФ.

Но Основной Закон нашего государства, к сожалению, не все граждане России знают, потому не исполняют.

А.В. РАГУЛИН,
председатель комиссии по защите прав
адвокатов – членов адвокатских образований ГРА

Адвокатуру – в Конституцию России!

Говоря о структуре и содержании Конституции Российской Федерации, прежде всего, отмечу, что в ее Преамбуле закрепляются основные демократические и гуманистические ценности, определяется место России в современном мире. Первый раздел включает 9 глав и состоит из 137 статей, закрепляющих основы политической, общественной, правовой, экономической, социальной систем нашей страны, основные права и свободы личности, федеративное устройство нашего государства, статус органов публичной власти, а также порядок пересмотра Конституции и внесения в нее поправок. Во втором разделе определяются заключительные и переходные положения. Анализ содержания норм Конституции РФ позволяет прийти к выводу о том, что ее нормы создают прочную основу для правового регулирования наиболее важных общественных отношений и применения иных законодательных актов на практике, поэтому веских предпосылок для принятия новой Конституции РФ в настоящий момент, по-видимому, не имеется.

В то же время опыт применения норм Основного Закона и опыт государственного строительства, наработанный за двадцатилетний период действия Конституции Российской Федерации, показывает, что отдельные ее нормы нуждаются в корректировке. По мнению А.П. Галоганова, адвокатуру следует определить как «независимый, самоуправляемый институт гражданского общества, публичную корпорацию профессиональных юристов, призванную участвовать в отправлении правосудия и оказывать на профессиональной основе квалифицированную

Именно поэтому сегодня очень важно уделить больше внимания изучению и популяризации Конституции РФ во всех учебных заведениях, учреждениях и организациях.

Нам всем нужно бороться с правовым нигилизмом. Особенно это важно для всех юристов, юридических сообществ страны.

правовую помощь, а также выполнять возложенную на нее публично-правовую функцию – контролировать соблюдение государством правовых норм».

Сегодня абсолютно очевидно то, что адвокатура выполняет важнейшие публично-правовые функции, поэтому отсутствие закрепления основ ее правового статуса в Конституции РФ определенным образом принижает адвокатуру по сравнению, например, с прокуратурой, основам деятельности которой посвящена статья 129 Конституции.

В связи с этим применительно к вопросу о конкретном содержании поправок, которые требуется внести в Конституцию РФ, я, как практикующий адвокат, полностью поддерживаю высказанную на недавнем заседании Исполкома Гильдии российских адвокатов профессором А.А. Власовым идею о значимости закрепления понятия и основ правового статуса адвокатуры в нормах главы 7 Конституции РФ с одновременным расширением ее наименования до, например, такого: «Судебная власть, прокуратура, адвокатура». Соответствующая по-

правка будет способствовать более действенному воплощению в жизнь положений ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и иного законодательства, регламентирующего адвокатскую деятельность, в том числе и в части реализации профессиональных прав адвоката и обеспечения гарантий его независимости.

Следует отметить и то, что одним из составных элементов обозначенной выше функции адвокатуры по контролю за соблюдением правовых норм является участие представителей адвокатского сообщества в просветительской деятельности. В связи с этим представляется, что адвокатам следует активно участвовать в проведении лекционных занятий в школах, средне-профессиональных и высших учебных заведениях, в учреждениях и на предприятиях,

в ходе которых до сведения слушателей доводилось бы содержание основных положений Конституции РФ и отраслевого законодательства. В то же время государственным органам и органам адвокатского самоуправления следует осуществлять широкую популяризацию и адекватное стимулирование и поощрение работы адвокатов по участию в просветительской деятельности, поскольку активная работа в этом направлении будет способствовать не только укреплению правосознания и повышению юридической грамотности граждан-слушателей, но и укреплению доверия общественности к адвокатуре как к независимому правозащитному институту, что является одним из индикаторов успешности реализации запущенной недавно государственной программы «Юстиция».

А.М. ТРАСПОВ,
член Адвокатской палаты Ставропольского края,
член Исполкома ГРА

Конституция не догма, а руководство к действию

12 декабря 2013 года, в день 20-летия Конституции РФ, Президент Российской Федерации В.В. Путин огласил свое ежегодное послание. В частности, он сказал: «Конституция России соединила два базовых приоритета – высочайший статус прав, свобод граждан и сильное государство, – подчеркнув их взаимную обязанность – уважать и защищать друг друга. Убежден, – продолжил президент, – что конституционный каркас должен быть стабильным, и, прежде всего, это касается второй главы Конституции, которая определяет права и свободы человека и гражданина. Эти положения Основного закона неизблемы. При этом жизнь не стоит на месте, и конституционный процесс нельзя рассматривать как окончательно завершённый, мертвый. Точечные коррективы других глав Основного закона, идущие от правоприменительной практики, от самой жизни, конечно, возможны, а порой – необходимы».

Согласны ли мы с этой позицией Президента России или все же Конституция является «священной коровой», неизблемость которой должна быть очевидной для всех граждан страны?

В подтверждение позиции неизбежности Конституции одни приводят в качестве примера «Билль о правах» Великобритании, другие – историю Советского Союза и новой России.

Сразу замечу, что «Билль о правах» Великобритании 1689 года явился, по сути, предвестником «Акта о престолонаследии» 1701 года. Оба этих акта закрепили принцип верховенства парламента над короной и сформулировали важнейшие институты английского буржуазного государственного права, которые действуют и сегодня.

Что же касается основных законов, принимавшихся в Советском Союзе и новой России, то тут ситуация несколько иная, поскольку каждая совет-

ская Конституция резюмировала завершение одной эпохи в строительстве советского государства и начало другой, а развал Советского Союза привел к появлению на мировой политической арене нового государства – Российская Федерация.

Для лучшего понимания того, о чем идет речь, обратимся к истории.

10 июля 1918 года на V Всероссийском съезде Советов была принята первая Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики после падения Российской империи. Эта Конституция закрепила декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа, определила конструкцию советской власти, избирательные права граждан и централизованную бюджетную политику.

6 июля 1923 года Центральным исполнительным комитетом СССР была утверждена Конституция Союза Советских Социалистических Республик, которая декларировала образование нового государства – Союза Советских Социалистических Республик в составе: Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика (Р.С.Ф.С.Р.), Украинская Социалистическая Советская Республика (У.С.С.Р.), Белорусская Социалистическая Советская Республика (Б.С.С.Р.) и Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика (З.С.Ф.С.Р. – Советская Социалистическая Республика Азербайджана, Советская Социалистическая Республика Грузии и Советская Социалистическая Республика Армении), которые объединились в одно союзное государство – Союз Советских Социалистических Республик.

5 декабря 1936 года Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР утверждена Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, в состав которого вошло пятнадцать союзных республик с правом на самоопределение и отменой частной собственности.

7 октября 1977 года Верховным Советом СССР принята Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, которой продекларировано, что в СССР построено развитое социалистическое общество Союз Советских Социалистических Республик – единое союзное многонациональное государство, образованное на основе принципа социалистического федерализма, в результате свободного самоопределения наций и добровольного объединения равноправных Советских Социалистических Республик.

8 декабря 1991 года, подписав Соглашение о соз-

дании Содружества Независимых Государств – Республика Беларусь, РСФСР, Украина как государства – учредители Союза ССР, подписавшие в 1922 году Союзный Договор, констатировали, что Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование. Данное Соглашение ратифицировано Верховным Советом РСФСР 12 декабря 1991 года.

12 декабря 1993 года всенародным голосованием принята Конституция Российской Федерации как совершенно нового демократического федеративного правового государства с республиканской формой правления.

Таким образом, приходится констатировать, что каждая вновь принятая в Советском Союзе Конституция являла собой очередную веху в становлении и развитии самосовершенствующегося до возможного предела государства. Достижение же того предела, за которым начинается совершенно новое качество развития, привело к краху искусственной модели государственного устройства и развалу страны, которую мы называли Союз Советских Социалистических Республик. При этом характерно, что те, кто в 1922 году на договорной основе создал Советский Союз, в 1991 году на той же договорной основе прекратил его существование. С точки зрения права – все законно. Стороны, заключившие между собой договор, вправе во всякое время его расторгнуть, а равно заключить новый договор на новых условиях. Так Россия, Украина, Беларусь и поступили, предоставив другим республикам – самостоятельным государствам вновь, как и ранее, присоединиться к договору о Содружестве Независимых Государств (СНГ). Такое присоединение состоялось, когда 21 декабря 1991 года одиннадцатью странами была подписана Алма-Атинская декларация. По существу – это первый шаг к созданию конфедерации. Не вошли в СНГ только четыре страны: Латвия, Литва, Эстония и Грузия.

Представляется, что интеграционные процессы в развитии бывших советских республик, а именно: Таможенный союз ЕврАзЭС, Союзное государство Беларуси и России и другие союзы и объединения, создаваемые на территории бывшего Советского Союза, в конечном итоге могут привести к образованию единого государства на совершенно новых, иных условиях с принятием своей Конституции.

Учитывая эту специфику, подробнее остановимся на сущности законоположений нынешней Конституции Российской Федерации в части возможности ее изменения.

Во-первых, предложения о поправках и пересмо-

тре положений Конституции Российской Федерации могут вносить Президент Российской Федерации, Совет Федерации, Государственная Дума РФ, Правительство Российской Федерации, законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации, а также группа численностью не менее одной пятой членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы РФ.

Во-вторых, в соответствии с главой 9 Конституции РФ (конституционные поправки и пересмотр Конституции), ее статьями 134, 135 и 136 положения глав 1, 2 (основы конституционного строя, а равно права и свободы человека и гражданина) и собственно статьи 9 не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием, то есть Парламентом страны.

Однако если предложение о пересмотре положений глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации будет поддержано тремя пятими голосов (370) от общего числа членов Совета Федерации (166) и депутатов Государственной Думы (450), то в соответствии с федеральным конституционным законом созывается Конституционное Собрание.

Конституционное Собрание либо подтверждает неизменность Конституции Российской Федерации, либо разрабатывает проект новой Конституции

Российской Федерации, который принимается Конституционным Собранием двумя третями голосов от общего числа его членов или выносится на всенародное голосование. При проведении всенародного голосования Конституция Российской Федерации считается принятой, если за нее проголосовало более половины избирателей, принявших участие в голосовании, при условии, что в нем приняло участие более половины избирателей.

Что же касается внесения поправок к Конституции Российской Федерации, то 4 марта 1998 года был принят Федеральный закон № 33-ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации», где прописана процедура внесения, рассмотрения и принятия таких поправок к главам 3-8 Конституции РФ по правилам принятия федерального конституционного закона и вступления в силу после их одобрения органами законодательной власти не менее чем двух третей субъектов Российской Федерации.

Именно поэтому вполне правомерным являются поправки к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации», предложенные Президентом России Владимиром Путиным.

С.И. ПАНЧЕНКО,
адвокат, помощник президента ГРА

Конституция – зачем она нужна России?

Тема 20-летия Конституции России столь необъятна, что здесь главное не ошибиться в постановке основного вопроса. Обозначу его так: отвечает ли современная Конституция России своему основному предназначению – быть основным регулятором общественных отношений в многонациональном и многоконфессиональном государстве, каким является современная Россия? От ответа на данный вопрос зависят ответы и на вопрос о необходимости изменения Конституции и о возможном характере таких изменений.

Всенародно любимый Владимир Семенович Высоцкий как-то пел в своей песне «Кто верит в Магомета, кто – в Аллаха, кто – в Иисуса, кто ни во что не верит – даже в черта, назло всем». Пожалуй, эти строки очень точно описывают нынешнее состояние российского общества. В современном обществе коммуникации между людьми настолько упростились, а плотность населения настолько возросла, что основ-

ной проблемой на сегодня как никогда остро является мирное сосуществование на одной территории людей с различной культурой, религией, исторической судьбой и традициями. Все современные государства сотрясают межнациональные и межрелигиозные конфликты и противоречия. Данными конфликтами умело пользуются и террористы, пытающиеся под маской религиозной нетерпимости добиться своих целей, кстати, совершенно далеких от любых религиозных устремлений. В данных условиях принципиальной для любого общества является задача нахождения общего знаменателя, неких общих правил игры, которые одинаково могли бы быть приняты всеми народами и конфессиями. Для современной России данная задача является еще более значимой на фоне идеологического вакуума, образовавшегося в результате крушения советской системы и уничтожения сопутствовавшего ей образа жизни и мировоззрения основной части населения.

Общезвестно высказывание Уинстона Черчилля (из речи в Палате Общин 11 ноября 1947 года) о том, что демократия – наилучшая форма правления, за исключением всех остальных, которые пробова-лись время от времени. Это в полной мере, на мой взгляд, справедливо и в отношении светского права. Закон, равноудаленный от всех религиозных догм и особенностей культуры – это своего рода одинаково тесные для всех ботинки. И вместе с тем – это тот общий знаменатель, к которому может в перспективе прийти все общество с минимальными усилиями. На роль такого общего знаменателя объективно не годится никакая узконациональная или узкоконфессиональная идея, отдельная религия, пусть даже имеющая огромное неоспоримое историческое и культурное значение для развития общества и государства.

Закрепляя демократический, республиканский и светский характер Российского государства, Конституция тем самым дает обществу необходимые ориентиры развития и определяет общие «правила игры». Соблюдение этих правил, т. е. обеспечение реальной выборности высших органов управления, реальная равноудаленность государства от религиозных конфессий является залогом невозможности повторения ситуации, когда российское государство, вместо того, чтобы быть гарантом прав всех, делалось заложником определенной идеологии и «машинной подавления» со стороны одной части общества в отношении всех других.

Здесь я сознательно ухожу от подробного освещения вопроса о качестве правоприменения в со-

временной России, т. к. это не имеет прямого отношения к роли Конституции в обществе. Проблема правоприменения всегда была и остается бичом российского государства. Не так давно был полувековой юбилей знаменитого «Митинга гласности», состоявшегося 5 декабря 1965 года на Пушкинской площади в Москве. Тогда единственным лозунгом небольшой группы смельчаков стало «Уважайте Советскую Конституцию». К сожалению, основная идея данного митинга не утратила актуальности и поныне. По-прежнему, от властей и общества не требуется ничего более, как уважать ту самую Конституцию, за которую мы всенародно голосовали 20 лет назад.

Что касается раздающихся в прессе призывов «не трогать Конституцию» или, наоборот, немедленно ввести в России парламентскую республику, то очевидно, что темп изменений Конституции зависит только от потребностей общества. В конституцию США, на которую у нас общепринято ссылаться как на образец, за первые 20 лет с момента ее принятия были внесены целых 12 поправок, касающихся основных прав и свобод человека и правил функционирования государственного аппарата. Этими поправками конституция США была существенно дополнена. Ни одной поправки сопоставимого масштаба в Конституцию России не вносилось. Плохо это или хорошо? Отвечаю – это безразлично. Внесение в Конституцию России последних поправок, связанных с объединением высших судов, связано с естественными процессами осознания властью и обществом необходимости установления единства в практике правоприменения. До определенного момента, пока не накопилась некоторая критическая сумма опыта и знаний по данному вопросу, объединение судов было неактуальным, а постановка самого вопроса – искусственной. Сейчас же это – естественная потребность правовой системы.

К сожалению, следует учитывать, что процессы общественного переустройства, изменения уклада жизни и мировоззрения требуют времени, и течение данных процессов существенно не ускоряет даже происходящая на наших глазах информационная революция. Ныне действующая Конституция на современном этапе развития российского общества способна выполнять свою роль регулятора общественных отношений и являться основой для консенсуса в обществе. В остальном дело за нами – законодателями, исполнительной властью, юристами, адвокатами, просто гражданами. Наша историческая судьба – в наших руках.

В.А. САМАРИН,
 заместитель президента ГРА,
 член Адвокатской палаты Московской области

Тактика или тенденция?

По моему глубокому убеждению, та нормативная база, которая имеется в российском законодательстве, позволяет производить качественную работу по защите законных прав и интересов российских граждан. Обращаю внимание, что Конституция РФ предусматривает своими положениями достаточно полный перечень основополагающих статей, гарантирующих права и свободы наших граждан, в том числе и в уголовном суде. Правовой системе посвящены статьи 1, 2, 4, 17, 19, 22, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 54, 55, 80, всего более 15. Хотелось бы остановиться на тех положениях, которые, по моему мнению, в текущий период времени оказывают наибольшее влияние на развитие судебной и в целом правоохранительной системы страны.

Так, Конституция России провозглашает право гражданина не свидетельствовать против себя и своих близких, право на судебную защиту своих законных интересов, так называемую презумпцию невиновности (неустрашимые сомнения в доказательстве должны трактоваться в пользу обвиняемого), заявляет, что только суд может назвать гражданина преступником.

Каждая статья Основного Закона имеет свое развитие в соответствующих нормах уголовного права – Уголовно-процессуального кодекса РФ, Уголовного кодекса РФ, постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ, множестве подзаконных актов. Предусмотрены и действуют процедуры, позволяющие устранить неизбежно возникающие противоречия, которые возможны при столь бурном развитии законодательства, которое сейчас происходит в России, противоречия, возникающие между вновь принимаемыми нормативными актами и Конституцией России. Для этого создан и продуктивно действует Конституционный Суд РФ. Следует отметить, что решения Конституционного Суда РФ вступают в силу немедленно и обжалованию не подлежат.

Кроме национальных органов контроля за конституционностью принимаемых решений и их выполнением у граждан Российской Федерации имеются возможности по наднациональному их контролю. Я имею в виду различные международные согла-

шения, заключенные Россией по сотрудничеству в области права, и прежде всего Европейский суд по правам человека в Страсбурге. Последние годы обращения граждан Российской Федерации составляют около четверти всех жалоб, поданных в этот судебный орган. Так, согласно официальным данным, на конец 2012 года по числу переданных судебным составом жалоб, находящихся на рассмотрении, Россия занимает первое место – 28 600 (22,3 %).

Вместе с тем, эти данные свидетельствуют о том, что судебная система в нашей стране, несмотря на изложенные выше законодательные основы, своей деятельностью не устраивает российских граждан. В силу специфики своей работы я провожу очень много выездных процессов, я работал в регионах России от Хабаровска до Владикавказа. И поверьте, не встречал людей, которые бы с удовлетворением говорили о наших судах. Хотелось бы высказать свое мнение о причинах этого явления и возможностях исправления создавшейся ситуации.

Вы знаете, какой сложный путь преодолела наша страна за последние двадцать лет. Обрушение Советского Союза с его устоявшейся правовой системой и сложившейся (можно много говорить о ее недостатках и нарушениях прав человека, но она была эффективной и действенной) судебно-следственной практикой повлекло в стране хаос как в социальном, экономическом, так и в правовом развитии. Захлестнувшая страну волна преступности 1990-х годов привела к громадным изменениям в психологии

правоохранителей. На первом этапе их растерянность и беззащитность сменились в последующем коррупцией и безнаказанностью. В стране выросло поколение людей, взгляд которых на жизнь проходит только сквозь призму потребительства и жадности любым путем. И многие эти люди пришли во власть, в том числе и в правоохранительные органы. Попытки перестроить работу правоохранительных органов, к сожалению, должного эффекта до сих пор не дают. Реформирование милиции в полицию и последующая переаттестация привели к тому, что ряды сотрудников покинули многие достойные профессионалы, а у власти остались те, кто угоден руководителям различных уровней и карательной системы в целом. Многие антикоррупционные судебные процессы, происходившие и происходящие сейчас в среде правоохранительных структур, не устраняют причин коррупции, а направлены только на наказание наиболее зарвавшихся представителей закона. Есть определенные надежды на деятельность нового министра внутренних дел В.А. Колокольцева, но его действий, вызывающих симпатию со стороны населения страны, пока, в силу сопротивления устоявшейся системы, недостаточно.

Реорганизация следственных органов и создание Следственного комитета России с передачей ему многих функций прокуратуры повлекло за собой противодействие СК РФ и прокуратуры, которое только вредит борьбе с преступностью.

Теперь о судебной системе Российской Федерации. Как было указано выше, количество жалоб, которое рассматривает ЕСПЧ, красноречиво свидетельствует о неэффективности работы российских судей. Более того, по социологическим опросам (в частности проведенным ВЦИОМ, Левада центром) от 42 до 57% населения, как я уже говорил выше, не доверяет российскому суду. Судебная власть воспринимается как продолжение репрессивной советской системы. Люди обращаются в суд только при крайней необходимости. По собственной инициативе – всего 14%, это преимущественно трудовые споры, семейные проблемы. Чем ниже уровень юрисдикции суда и, соответственно, больше опыт населения во взаимоотношениях с судом, тем более негативно он населением оценивается.

По подсчетам правозащитников, каждый судья в России выносит от 0,16 до 0,24 оправдательных приговоров в год. То есть ни одного. Лишь раз в 5-7 лет судья оглашает оправдательный приговор. Слово «негусто» в данном случае даже чрезмерно мягкое!

Могу сказать, что человек, попавший под маховик

правоохранительной системы, очень быстро теряет всякую надежду на справедливость и законность и готов идти на любые соглашения с силовиками, лишь бы выбраться из застенков. Человек этот прекрасно видит и знает, что суд покорно поддержит практически любое ходатайство следствия и прокуратуры о мере пресечения (аресте), не удовлетворит жалобу адвоката на незаконные действия следователя, а в ходе судебного разбирательства по существу будет четко придерживаться позиции обвинения.

Одну из причин сложившейся ситуации с судами я вижу в том, что в смутные 1990-е годы, при полном разгуле преступности власти, пытаясь сохранить дееспособной судебную систему, постарались дать судьям максимум возможных социальных благ и также максимально закрыли ее от всякого внешнего влияния со стороны внешних сил, в том числе и от общественного контроля. Считаю, что на тот период это имело смысл и во многом помогло сохранить судебную систему независимой от посягательств преступного мира. Однако в последующем вся она была встроена в вертикаль исполнительной власти и стала самостоятельным ее звеном. Таким образом, власть исключила судебный порядок для признания принимаемых ею решений незаконными.

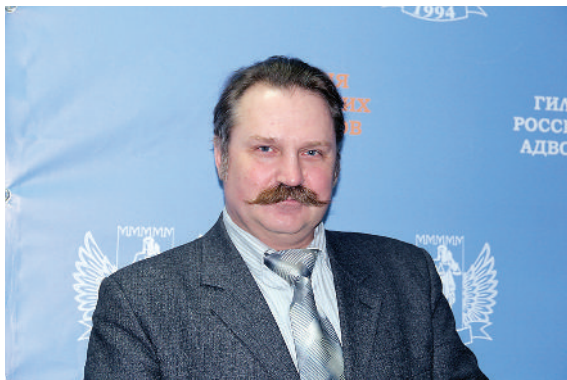
Одна из причин, по которым российский суд имеет явно обвинительный характер, – это его состав. В настоящее время судейский корпус формируется из помощников судей и секретарей судебных заседаний, сотрудников прокуратуры, иных правоохранительных органов. Практически отсутствуют в судебных составах выходцы из адвокатского сообщества.

Еще одна, по моему глубокому убеждению, очень важная и имеющая фундаментальное значение причина нынешнего состояния судебной власти. В современном судейском сообществе возвращена психология обвинительного уклона. Искоренено понимание необходимости постановления оправдательных приговоров при недоказанности преступления. В этом случае судья зачастую в ходе судебного процесса исправляет ошибки следствия, умышленно не замечает противоречий в следствии. Когда ситуация с качеством предварительного расследования не укладывается не только в рамки закона, но и здравого смысла, в действие идет обычный процессуальный ход – отправка дела прокурору на доработку обвинительного заключения, от прокурора дело поступает в следствие и там тихо угасает. Но оправдательного приговора все равно нет. Все эти обстоятельства свидетельствуют о тяжелейшем положении российского уголовного законодательства

и необходимости скорейшего изменения положения в этой отрасли права.

Спустя некоторое время появились отрядные симптомы позитивных процессов во властных структурах. Объявление хотя и куцей, убогой, но все-таки амнистии. Под нее попали некоторые из наиболее

резонансных дел. Что это? Тактический шаг для успокоения международной общественности перед Олимпиадой в Сочи? Или понимание давно назревшей необходимости действительной, демократической реформы судебно-правовой системы России? Поживем – увидим.

К.В. ПАКИН,
член Адвокатской палаты Новгородской области

Чиновник сильнее Конституции

Юристам известно, что Конституция РФ – акт прямого действия, обладающий высшей юридической силой. Но известно ли это нашим гражданам, т.е. тем самым доверителям, которые ежедневно обращаются к нам за оказанием юридической помощи? Я думаю, вряд ли. И к тому есть несколько причин.

Люди среднего и старшего поколения хорошо помнят те времена, когда наши граждане бурно обсуждали политические события, выходили на митинги, останавливали своей грудью танки. Но со временем массовый порыв гражданских чувств сменился апатией. Это привело к тому, что население страны воспринимает как должное те права и свободы, которые они получили в результате принятия Конституции (свобода владения собственностью, неприкосновенность частной жизни, свобода передвижения, выезд за границу и т.п.), но при этом они боятся оказаться жертвами авторитаризма, цензуры, полицейщины, очередных реформ и дефолтов. Граждане убеждены в том, что государство – для них, а не они – для государства, что государство должно заботиться о своих гражданах. Люди хотят, чтобы было спокойно, как в советские времена, чтобы была справедливость и равенство всех перед законом. А это в свою очередь выражается в том, что каждый чиновник должен делать то, что ему положено делать на его рабочем месте.

И вот тут происходит парадокс – Конституция отступает на последнее место, поскольку на первое

выступают подзаконные акты. Если, к примеру, наш гражданин – человек осведомленный и знающий Конституцию РФ, напоминает чиновнику (будь то чиновник администрации, полиции, прокурорский или судейский и др. – неважно, какого ранга) об этой самой Конституции, то в ответ слышит: «У меня инструкция (регламент и т.п. – кому как нравится)» или: «Не надо учить нас законам, мы их знаем лучше, чем вы». И чем это заканчивается? Граждане молча подчиняются чиновникам, ибо спорить и жаловаться на них куда-либо бесполезно. И это такой наглядный урок от власти – как бы ни была сильна Конституция, что бы в ней не было записано, а чиновник ее сильнее.

Ну а те наши граждане, которые своих конституционных прав и свобод не знают и никогда о них не ведали и которые волею судьбы оказались нашими доверителями в уголовных процессах, знают, как правило, только лишь одну-единственную статью Конституции – 51-ю, то есть не свидетельствовать против самого себя и своих близких родственников. И знают они эту статью не потому, что читали и изучали Конституцию РФ, а потому, что процессуальный закон обязал следователей и судей разъяснять людям, попавшим в водоворот уголовного судопроизводства, положение этой статьи. Причем это требование процессуального закона (о разъяснении гражданам ст. 51 Конституции РФ) в судебной практике никоим образом не распространяется на документы, собираемые оперативными службами правоохранительных органов, – будь то простое объяснение, а тем паче явка с повинной. Здесь, по мнению судов как арбитров в уголовном споре, этого делать не нужно – что же напрасно трудились оперативные сотрудники?

Еще меньше наши граждане слышали о ст. 49 Конституции РФ, в которой заложен принцип презумпции невиновности. О нем ни сотрудники правоохранительных органов, ни суды вообще ничего не сообщают тем, кто из потенциальных подозреваемых в последующем становится обвиняемым, подсудимым и осужденным. На мой взгляд, это неправильно. Такого быть не должно.

Вот и получается, что просвещают наших граждан относительно их конституционных прав (ст. 51 Конституции РФ) следователи и судьи, что касается остальных прав – только адвокаты. А вот об обязанностях гражданам с огромным удовольствием напо-

минают властные структуры. Многие из нас когда-либо получали «письма счастья» из этих органов, начинающиеся, как правило, фразами: «на основании статьи... вы обязаны...».

К счастью, в последнее время та апатия, которая определенное время наблюдалась после принятия Конституции РФ, постепенно заменяется активностью, в том числе активностью молодежи, в числе которой немало и молодых адвокатов. И чем они моложе, тем они активнее выступают за соблюдение Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, используя при этом все возможные правовые методы. И это радует.

Ю.А. КОСТАНОВ,
первый вице-президент Гильдии российских адвокатов,
член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека

Конституция в опасности!

Казалось бы, еще совсем недавно в одночасье рухнуло советское государство. Обернуться не успели – уже двадцатилетний юбилей Конституции. До сих пор еще Конституция вызывает немало споров. Собственно говоря, споры по поводу Конституции начались с момента ее принятия. Да и вряд ли могло быть иначе. Такой комплексный всеобъемлющий и достаточно сложный законодательный акт был принят после слишком краткого для его понимания большинством обсуждения. Явный перекося в сторону увеличения полномочий исполнительной власти, недостаточное четкое разграничение полномочий между пре-

зидентом и правительством, маломощный парламент, нечеткое распределение прав и обязанностей между центром и периферией – перечислять можно долго.

Как ни странно, дискуссионный потенциал обнаружился даже в положениях об усложненном порядке внесения в Конституцию дополнений и изменений. Жизнь наша, дескать, изменчива, ее динамика тормозится конституционными нормами, которые торопятся объявить чуть ли не архаичными. За быстротекущей жизнью уже не успевают законодатели. Издатели не успевают печатать тексты законов. Откройте последнее издание УК или УПК РФ – перечень законов о внесении дополнений и изменений, печатаемый на первых страницах, становится все длиннее. Знакомый книгопродавец пояснил – Кодексы издаются регулярно каждые два месяца по три раза. Цивилисты в такой же ситуации – ГК и ГПК РФ меняются с той же скоростью. Законодательный зуд вкупе с собственным непрофессионализмом и откровенным неприятием чужого профессионализма приводит депутатов к перманентным корректировкам законов. Они просто не понимают, что закон не газета, что закон должен быть стабильным. Что жизнь требует именно стабильности закона. Стабильность Конституции России в такой ситуации представляется им тем самым камнем преткновения, который нужно убрать.

Причем по возможности немедленно.

За всеми довольно туманными рассуждениями о необходимости изменений и дополнений Конституции почти не виден активный процесс реального размывания конституционных устоев. Конституция как акт прямого действия, который должен действовать непосредственно, на самом деле в значительном большинстве (а может быть, и в подавляющем большинстве) случаев не применяется.

Ко мне недавно попал удивительный по степени откровенного небрежения Конституцией РФ судебный акт. Судья отказался удовлетворить требования стороны, несмотря на то, что признал эти требования основанными на Конституции РФ. Генетическая предрасположенность к отказу во что бы то ни стало оказалась важнее Конституции: в решении было указано, что Конституция России в данном деле применена быть не может, поскольку не был принят закон о введении Конституции в действие. Нелепое решение было потом отменено, но сам факт его появления – это уже диагноз!

Фактически не работают конституционные положения о недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч. 2 ст. 50). Во-первых, эта норма была «подкорректирована» законодателем, проигнорировавшим то неоспариваемое обстоятельство, что Конституция – акт высшей юридической силы и Госдуме РФ даже совместно с одобрившим УПК РФ Советом Федерации не позволено Конституцию подправлять (*Quod licet Jovi, non licet bovi* – но что нам Древний Рим и все Европы!): Конституция запрещает использовать доказательства, полученные с нарушением любого федерального закона, а УПК РФ (ст. 75) – полученные с нарушением только «настоящего Кодекса», т. е. только УПК РФ, который, как ни крути, всего лишь один из федеральных законов. Суды же идут дальше – ходатайства об исключении недопустимых доказательств из перечня, как правило, объявляют заявленными преждевременно, а потом чаще всего либо вообще забывают об этих ходатайствах, либо объявляют их допустимыми уже в приговоре. В суде присяжных ситуация носит уж совсем одиозный характер – доказательства исследуются, но потом председательствующий разъясняет присяжным, что данное доказательство учитывать при решении вопроса о виновности подсудимого не следует. Не напоминает ли это известную притчу о Ходже Насреддине, призывавшем не думать о белой обезьяне?

«Повезло» в судебной практике и другим статьям Конституции. С давних времен существует норма о независимости судей. Если кто забыл, то еще в Конституции СССР 1936 года было провозглашено, что судьи независимы и подчиняются только закону. Теперь эта норма выглядит несколько иначе, но все-таки в Конституции России – статью 120 Конституции никто не отменял, она существует, в ней записано, что «судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону». Тем не менее этот принцип слишком часто подвергается атаке.

Обратим внимание на еще одну незаслуженно забываемую (а может, и умышленно игнорируемую) конституционную норму. Частью 1 ст. 21 Конституции РФ продекларировано: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления». К сожалению, словосочетание «охраняется государством» девальвировано уже давно и повсюду. Кто не встречал на покосившихся и полуразрушенных руинах табличку с надписью «Памятник архитектуры. Охраняется государством»? Судьба охраны государством нашего достоинства такая же.

Однако же эта норма является ключевой во всех ситуациях, в которых человек сталкивается с государством. Это непреложное правило поведения, обязательное для всех чиновников, судей, прокуроров, следователей и полицейских. Мы равноправные участники правоотношений, а не бессловесные объекты их многотрудной деятельности. Соблюдение достоинства всех участвующих в деле лиц не исчерпывается запретом пыток, насилия и т.п. Нельзя в угоду ведомственным интересам арестовывать невиновного (ради улучшения показателей раскрытия), осуждать, оставлять незаконный приговор без изменения в апелляции и кассации и т.п.

Конституционный Суд РФ неоднократно обращал внимание, например, на то, что каждый обратившийся с жалобой или ходатайством должен получить адекватный ответ. Слово «должен» означает здесь не обязанность заявителя, а обязанность должностного лица или органа, куда подана жалоба или заявлено ходатайство. Наше право – это обязанность чиновника, я вправе получить – он обязан выдать. Если в удовлетворении жалобы или ходатайства отказывают, то в ответе должны быть приведены мотивы признания каждого довода жалобы или ходатайства необоснованным либо не заслуживающим внимания. Если судом решение об отказе принимается протокольным постановлени-

ем, это не освобождает суд от обязанности указать мотивы этого решения. Ну и часто мы получаем такие мотивированные ответы? КС РФ в своих решениях по этому вопросу специально обратил внимание на то, что такая практика нарушает наше право на достоинство.

Но эти случаи нарушений Конституции по крайней мере стали общеизвестны (вот и я получил возможность здесь о них упомянуть), какие-то меры для восстановления закона применялись, не всегда последовательно и эффективно, но все-таки...

Сейчас, буквально в последние дни, Конституция РФ вновь подверглась атаке, отразить которую необходимо, причем срочно.

В Государственную Думу РФ внесен законопроект, в котором предлагается дополнить УПК РФ нормами, восстанавливающими обязанность суда устанавливать при вынесении приговора объективную истину. Само по себе требование о достижении объективной истины в процессе может показаться даже весьма симпатичным – чего уж плохого в том, что приговор будет отражать истинное знание о преступлении (или об отсутствии оно)? Как обычно, отгадка кроется в подробностях. Проблема в том, кто – суд или стороны – будет признавать объективную истину установленной. Стороны? Но как обвинение, так и защита считают свою версию событий истинной. Суд? Но каким образом, не становясь на (простите за каламбур) «сторону стороны», суд может это сделать? Предлагается, чтобы суд при наличии сомнений в истинности мнения сторон принял все необходимые меры к установлению действительных фактических обстоятельств уголовного дела. Предполагается, по-видимому, что в сознании судьи уже откуда-то существует представление о действительных событиях, отличное от того, которое выдвинули стороны, и это судейское видение событий нужно подтвердить доказательствами, которые сторонами не представлены. Тогда суд и занимается принятием всех необходимых мер «к установлению действительных фактических обстоятельств уголовного дела». И что это, как не предложение заставить-таки суд «выступить» на стороне обвинения либо на стороне защиты?

Очевидно, что законопроект ничего не добавляет к положениям ст. 14 УПК РФ о том, что толковать в пользу подсудимого нужно лишь те сомнения, «которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом». Более того, предложенная формулировка может дезориенти-

ровать правоприменителей, породив у них мнение, что речь идет о каких-то других сомнениях, не о тех, которые имел в виду законодатель, конструируя норму о презумпции невиновности в ст. 14 УПК РФ, о существовании истины, которая познается за пределами исследованных доказательств.

Депутаты пояснили, что презумпция невиновности – юридическая фикция, которая может действовать только тогда, когда исчерпаны все средства найти истину объективную. Пока все средства (пытки) не исчерпаны, презумпция невиновности действовать не начнет. Ну а кто под пыткой не сознается, на того и будет распространяться ст. 49 Конституции.

Не думают же авторы законопроекта, что без их новаций суды основывают свои выводы на вполне устранимых сомнениях, «сомнениях ленивого ума», как называл их А.Ф. Кони. Увы, распространенность действий и решений, порожденных «ленивым умом», – это одна из грустных реалий нашего судопроизводства. Но предложенный законопроект заведомо не способен избавить нас от этой беды. Фактически, какими бы красивыми словесами ни прикрывались эти построения, речь идет о том, что приговор якобы следует основывать не на той картине мира, которая нарисована доказательствами (формально-юридическая истина по терминологии разработчиков законопроекта), а на той, которая рисуется правильной судье. Между тем, судье должно быть безразлично, что именно произошло в действительности, если собранные доказательства не позволяют этого узнать со всей полнотой. Судья может сколько угодно думать, что подсудимый – преступник, но если этому нет доказательств, то приговор надо выносить оправдательный. Профессиональный подход в том и состоит, что для судьи истина есть то, что усматривается из доказательств. Отрицание приоритетности «формально-юридической» истины перед истиной объективной на практике приводит к фальсификации доказательств, подтасовыванию фактов, «назначению» виновными первых попавших под руку оперработникам и следователям, применению незаконных методов ведения следствия. Отсюда и широкое распространение в XXI веке в демократической России вполне средневековых по характеру пыток (с поправками на современность: в средние века не знали «слоников» – не было противогазов и полиэтиленовых пакетов).

Конституция в опасности. Пора собирать ополчение.

Н.П. ЦАРЕВА,
 председатель президиума Саратовской специализированной коллегии адвокатов

Правовая грамотность – ЭТО ВОЗМОЖНОСТЬ ЗАЩИТИТЬ СЕБЯ

Конституция РФ содержит много таких декларативных понятий, как демократия, разделение власти, свободные выборы, правовое государство.

Как правило, Конституция страны – это идея, каким должно быть этому государству, декларация того, каким хотят видеть это государство либо его граждане, либо правящая элита.

Когда речь идет о декларативности Конституции, то можно понимать это так: Конституция – это декларация прав, свобод и обязанностей государства, президента, общественных образований, граждан и юридических лиц.

Безусловно, это объективно отражает суть Конституции, так как эти декларативные нормы и принципы затем должны находить свое реальное воплощение и детальное толкование в иных федеральных законах и нормативных актах. Так, декларируемое Конституцией РФ право каждого гражданина на труд подробно определено Федеральным законом – Трудовым Кодексом РФ и огромным количеством нормативных актов, регламентирующих трудовые отношения в различных отраслях, а также гарантировано ответственностью, предусмотренной и Трудовым, Уголовным и Административным кодексами РФ.

Иной смысл декларативности Конституции заключается в том, что ее нормы носят именно декларативный характер, они не гарантированы ничем и не осуществляются на практике, либо они игнорируются и нивелируются принимаемыми в расширение этих декларативных норм законами.

Наглядным примером выхолащивания сути Конституции РФ является реализация принципа законности, закрепленного в том числе и в части 2 статьи 50 Конституции РФ, в соответствии с которой не могут использоваться в качестве доказательств в суде доказательства, полученные с нарушением федеральных законов. Заметим, любых федеральных законов. Уголовно-процессуальный Кодекс РФ в статье 75, определяя недопустимые доказательства, в части 3 устанавливает, что недопустимыми являются лишь те доказательства, которые получены с нарушением именно УПК РФ, а не любого федерального закона

(например, ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и т. п.), тем самым ограничивая действие конституционной нормы и фактически придавая ей иное толкование.

Судебная же практика и позиция Верховного Суда РФ продолжает закреплять ущербное толкование недопустимости доказательств лишь с позиции статьи 75 УПК РФ, фактически игнорируя статью 50 Конституции РФ.

Декларативная норма Конституции РФ о праве на труд без каких-либо ограничений не обеспечена надлежащими материальными и процессуальными гарантиями, позволяющими на деле реализовывать эту норму. Отсутствие легитимного механизма доказывания дискриминации при приеме на работу беременных лиц, не имеющих стажа работы, по национальному признаку, а также действенных мер наказания наймодателя не позволяет реализовывать эту конституционную норму, и в этом случае мы тоже говорим о ее декларативности.

Налог на собственность нивелирует идею Конституции РФ о равной защите всех видов собственности, в том числе и частной, так как налог должен вводиться лишь на прибыль, а налог на собственность, при отсутствии у собственника возможности его уплаты, позволяет эту собственность конфисковать, хотя право собственности есть естественное право гражданина.

Принцип равенства, а значит, и состязательности в судебном процессе, являющийся основополагающим в судебном процессе, также всего лишь декларация, разбивающаяся о реалии судебной системы России.

Обвинение и защита не равны в собирании и предоставлении доказательств. Так, обвинение представляет в качестве доказательства допрос свидетеля, который в соответствии с УПК РФ является доказательством, а адвокату предоставлено право получить объяснение лица, которое в силу того же УПК РФ доказательством не является. Получается, УПК РФ сузил принцип равенства сторон, определив, что единственная процессуальная фигура, которая может проводить следствие или дознание, – это следователь или дознаватель, исключив из процесса добытия доказательств адвоката, тем самым нарушив декларируемый Конституцией РФ принцип равенства сторон в суде.

Декларативное право на свободные выборы, закрепленное в Конституции РФ, даже для самых профессиональных блюстителей прав и свобод граждан – адвокатов является правом на несвободные выборы, так как адвокаты не имеют права предлагать кандидатуры в свои представительные органы. Адвокаты лишь голосуют по кандидатурам, уже определенным и предложенным их представительными органами.

Можно приводить бесконечное количество таких примеров, свидетельствующих о том, что в реальности не все нормы Конституции РФ работают.

А ведь смысл Основного Закона заключен в том, чтобы закрепить идеи и принципы устройства государства и общества, над реализацией которых и должны работать и государство, и Президент, в первую очередь, коль скоро именно ему делегированы Конституцией РФ небывалые, фактически неограниченные полномочия, а также в силу того, что он является Гарантом Конституции РФ. Но самое главное, что над реализацией идей Конституции обязательно должны работать граждане, так как не может быть полноценной гражданской позиции и механизма защиты своих прав без глубокого знания гражданами страны своей Конституции.

Когда-то Наполеон, придя к власти и меняя Конституцию якобинцев, заявил, что Конституция Франции должна быть краткой и туманной!

На взгляд же профессионального юриста, Конституция должна быть универсальной и стабильной, а самое важное – ясной для граждан страны и не меняться в зависимости от политической либо олигархической конъюнктуры.

Поправки, которые могут вноситься в Конститу-

цию РФ, что, кстати, очень сложно, должны расширять права и свободы граждан, а также ограничивать любую монополизацию власти.

Законодательная инициатива обязательно должна быть у граждан, но по действующей Конституции данное право отсутствует, что сводит на нет все права и свободы, декларируемые ею.

К сожалению, менталитет наших соотечественников таков, что они не понимают всей важности Основного Закона своей страны, не знают Конституции, а следовательно, своих обязанностей и прав.

В стране не существует полноценной системы изучения конституционных норм в неразрывной связи с действующим законодательством. В школах дается лишь общее представление о Конституции РФ. Живого же, практического изучения и демонстрации действия конституционных норм в ежедневной жизни человека, а особенно возможности защиты своих прав и свобод граждане не получают ни в школе, ни в высших учебных заведениях.

А ведь правовая грамотность – это возможность умело, осознанно как выполнять свои обязанности, так и защищать себя и своих близких. Когда человек осознает суть происходящего, необходимость тех или иных действий, он сознательно выбирает для себя определенную модель поведения, и в этом и заключается его свобода быть законопослушным гражданином либо не быть им с пониманием всех последствий этого поведения.

Именно поэтому необходима система обязательного, полноценного и расширенного изучения конституционных норм, механизмов их реализации и защиты.

Большинству граждан известен лишь один способ реализации конституционных норм – путем обращения в КС РФ, что еще раз подтверждает, что законы, принимаемые для реализации Конституционных идей, не логичны, не ясны, а зачастую противоречат Конституции.

В связи с этим очень актуально было бы создание независимой, выборной структуры, состоящей из различных сословий правоохранительной системы – судей, прокуроров, адвокатов и научной элиты, которая еще на стадии принятия законов давала бы правовую оценку соответствия данных законов идеям и нормам Конституции РФ, с публикацией на официальном сайте позиции членов этой структуры и ее аргументацией.

Это позволило бы своевременно избежать противоречий в принимаемых законах и Конституции РФ и служило бы целям просветительства.

Главная цель лобби – нажива

«Меня можно погубить, но нельзя купить»

Гюстав Флобер

Виталий Петрович Алексухин – практикующий адвокат, член Коллегии адвокатов «Московский юридический центр» – родился 25 февраля 1958 года в семье военнослужащего, жившей в Москве на Левобережной (район рядом с Химками).

Родители Виталия Петровича познакомились на фронте – служили в одной части.

В 1975 году после окончания школы Виталий стал работать лаборантом на кафедре электротехники Московского текстильного института. Затем была армия. Службу проходил в Гвардейском артиллерийском полку кадрованной дивизии, располагавшейся в г. Коврове Владимирской области, откуда был демобилизован в 1978 году. В этом же году поступил в среднюю специальную школу милиции МВД СССР.

Во время проведения в 1980 году в Москве Олимпиады участвовал в обеспечении безопасности соревнований по боксу. Будучи лейтенантом милиции, работал оперуполномоченным в первом отделе УБХСС ГУВД Мосгорисполкома, а проще говоря – на Петровке, 38, затем старшим оперуполномоченным ОБХСС Люблинского района г. Москвы, откуда уволился по собственной инициативе.

В 1989 году окончил ВЮЗИ по специальности правоведение.

В начале 1990-х Виталий Петрович занимал должность и.о. заведующего правовой лабораторией ЦНИИ «Электроника» Министерства электронной промышленности СССР, что позволило ему значительно сократить болезненность перехода от специализации по уголовному праву к гражданскому законодательству. В то время он создавал в больших количествах методические указания для ведомства по вопросам заключения договоров и их исполнения, а также по вопросам арбитражных споров, выпускал сборники договоров, готовил министерские приказы, распоряжения и инструкции. В этот же период участвовал в создании нескольких из первых 300 коммерческих структур в России.

Затем работал зам. генерального директора по правовым вопросам Международной ассоциации «Хай Тек», где получил глобальный опыт в проведении переговоров и заключении контрактов.

С 1994 года по 1996 год работал в юридическом бизнесе.

С 25 июня 1996 года по настоящее время Виталий Петрович является членом Коллегии адвокатов «Московский юридический центр».

Виталий Петрович, помимо напряженной адвокатской деятельности, активно проводит свой досуг – увлекается рыбалкой, охотой и путешествиями.

На страницах нашего журнала Виталий Петрович делится с читателями своим мнением об интересном явлении конца XX – начала XXI века, таком специфическом институте политической системы, как лоббизм.

В 2013 году исполнилось 33 года, как я профессионально занимаюсь правом. Перефразируя знаменитые строки, можно сказать: «...юриспруденцию пройдя до половины, я очутился в сумрачном лесу». И как это часто бывает, чем больше опыта я приобретаю, тем более отчетливо понимаю, как мало я знаю.

В наше время и конкретно в нашей стране сложно угнаться за изменениями и искусственным деформированием российского законодательства, которое порой насмехается над нами, демонстрируя непоследовательность, курьезность, а порой и парадоксальность законотворчества наших государственных структур. Я отдаю себе отчет в том, что мало кто из создателей правовых норм знаком с такой наукой, как «Теория государства и права», а может, они и вовсе о ней никогда не слышали, – исходя из существующих реалий, скорее всего, это так. Нормы права регулируют отношения, но никоим образом не создают их. «Норма права вторична к регулируемым отношениям» – естественно, этот постулат применим к демократической республике, каковой является наша страна, и что закреплено в ее Конституции. Если же в стране нормы права начинают создавать отношения, то пора говорить о том, что в стране появляется авторитаризм со стороны партий, лобби или конкретных личностей, и слово «демократия» (в переводе с древнегреческого – «власть народа») постепенно превращается в некий лозунг, не подкрепляемый конкретными делами.

Теперь об интересном явлении конца XX – начала XXI века – о лоббизме. Лоббизм наша наука определяет как «институт политической системы, представляющий собой процесс по продвижению интересов частных лиц, корпоративных структур в органах государственной власти, с целью добиться принятия выгодного для них поли-

тического решения». С моей точки зрения, лоббизм – это продажа своих моральных устоев за материальное вознаграждение лицу или группе лиц с целью достижения для них определенных политических целей. Попытка борьбы с лоббизмом была предпринята в России еще в 1992 году, когда на обсуждение Госдумы был выдвинут закон «О регулировании лоббистской деятельности в РФ», а впоследствии были предприняты еще четыре попытки, но до сих пор подобного закона принято не было. И я думаю, что ситуация вряд ли изменится. Лоббизм становится профессией, именно ее ведущие аналитики ставят в первую десятку востребованных профессий на ближайшие пятнадцать – двадцать лет. Россия

отстает в вопросе профессионального образования лоббиста, его практически негде получить на территории страны, за исключением направления в Политологии «Взаимодействие с органами государственной власти». А что же Запад? Многие ведущие университеты Америки и Европы дают образование по специальности «Правительственные Отношения» (Government Relations). Эти учебные заведения выпускают первоклассного специалиста, который точно знает, каким способом интересы одного человека можно вывести на политическую арену, возвести их в ранг федерального закона, нарушение которого приведет к наказанию. Все забывают

о том, что закон исходит из обычая, из исторически сложившихся отношений, и при этом должна непременно учитываться воля большинства граждан страны (а ведь страна у нас демократическая). И все это вершится за деньги, официально и, безусловно, в рамках действующего законодательства, в интересах лоббиста и его заказчика. А как же интересы остальных, которых в России более 143 миллионов человек?

Путешествия – мое хобби. Англия, Йорк

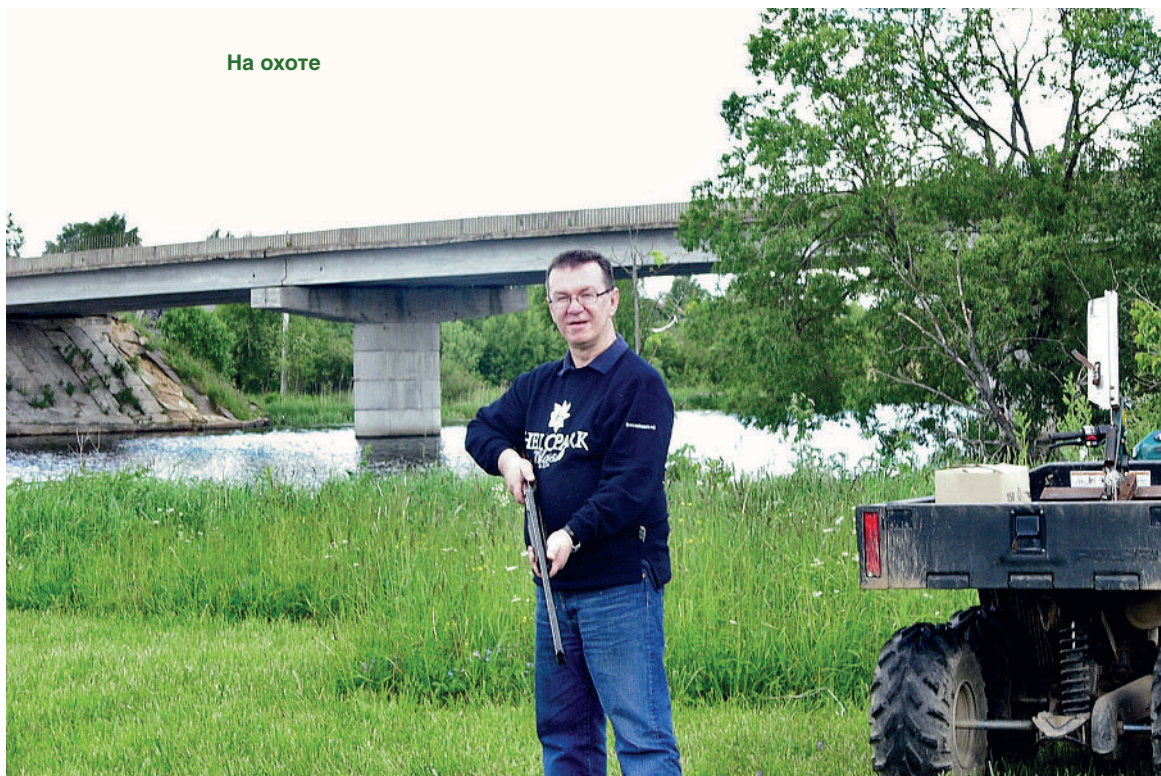
Почему провалилась теория Карла Маркса, связанная с перераспределением добавочной стоимости товара между владельцами предприятия и его работниками? Да потому, что ему и в голову не могло прийти, что акционеры будут фактически отстранены от управления компанией, а эту функцию и перераспределение прибыли возьмет на себя топ-менеджер, спускающийся каждый раз к новогоднему столу на «золотом парашюте». Этот самый топ-менеджер и есть закон. Он знает, сколько должен получать работник, сколько работать, когда идти в отпуск, а в скором времени он, видимо, сможет регулировать деторождаемость в семьях своего персонала. Не кажется ли вам, что это идеальное общество? Это чем-то напоминает описание будущего коммунистического общества в гениальном произведении Ф.Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Вот, к примеру, цитата: «Цивилизация даже круглому дураку разъясняет различие и противоположность между ними (классами), предоставляя одному классу почти все права и взваливая на другой почти все обязанности». Очень похоже на ситуацию в любой крупной российской компании, не так ли?

В скором времени аналогичная ситуация сложится и в государственном устройстве, в частности, в России. Лоббист – это по существу топ-менеджер, который будет создавать условия для воплощения желаний большого капитала. Чтобы создать первоначальные финансовые накопления, лоббист будет брать любые заказы, отвергая этические и моральные устои общества, ведь его, лоббиста, главная цель – нажива.

Далее перейдем к не очень приятной статистике. По информационным данным ВСГ, в Российской Федерации насчитывается 180 000 миллионов, которые владеют состоянием примерно в 1,6 триллиона долларов. Это примерно 0,125 процента населения, но они являются потенциальными заказчиками для лоббистов. Также следует учесть несколько сотен компаний, государственных общественных и партийных организаций, которые могут повлиять на те или иные политические решения, но которые в основном соблюдают интересы своей руководящей верхушки и поэтому не могут глобально повлиять на наши статистические выводы. Теперь прикинем, кто будет создавать законы в будущем. Соотношение 1:800. Впечатляет, не правда ли? А если учесть, что не все лоббируют

Нида – поселок на Куршской косе в Литве

На охоте

формирование государственной законодательной основы, то разрыв становится еще больше.

Основными признаками наличия влияния лобби на государственное устройство является следующее:

- увеличение законов, имеющих запрещающий характер, – я даже не буду комментировать это, все читают газеты и смотрят телевизор – за последний год наша Дума приняла их такое количество, что их даже трудно подсчитать, я в ближайшее время постараюсь это сделать;

- ужесточение экономических санкций за нарушение принятых законов – тоже без комментариев – многие на себе испытали уже это воздействие в виде штрафов;

- при обсуждении закона государственные структуры ссылаются на практику других стран без ссылок на уровень жизни граждан этих стран. И если в так называемых развитых европейских странах размеры штрафных санкций держатся на уровне 1-10% процентов от ежемесячного дохода гражданина страны, то наши утвержденные законодательно санкции держатся в основном на уровне 50-100 процентов от месячного дохода россия-

нина, а иногда доходят до 1000 процентов и более. В последнем случае, заплатив штраф, гражданин не должен кушать 10 месяцев;

- отмена существующих льгот – об этом коротко: в 2013 году отменены льготы по земельному налогу, за детские сады, на имущество организаций и так далее и тому подобное.

- боязнь развития правовой грамотности населения – тоже практически без комментариев, достаточно вспомнить отношение к адвокатам со стороны законотворческих структур и принятого закона об адвокатуре. Без негативного лоббизма здесь явно не обошлось.

Многие, прочитав это, скажут, что наказание наступает за нарушение закона и так должно быть. Да, должно быть наказание, но за нарушение закона, который исходит из сути людей, из их исторического опыта, – не убей, не укради. Но если появляется «закончик» о том, что на пляже, на котором отдыхало не одно поколение дачников, нельзя находиться из-за того, что там отныне находится частная постройка, и наказание за его нарушение сродни наказанию за умышленное убийство, то от такого закона

необходимо избавляться. При принятии этого закона не были учтены исторически сложившиеся отношения, а также весьма сомнительна законность постройки сооружения на пляже. Я думаю, читатели понимают, что приведенный пример является аллегорическим.

Косвенным признаком лоббизма в государственной структуре является принятие и отмена одного и того же закона. В качестве примера можно привести все государственные страдания по поводу «летнего» и «зимнего» времени, в результате которых мы стали жить ночью. Весьма показателен пример, связанный с принятием и отменой закона о нулевом («0») содержании алкоголя в крови водителей автомобилей. В комментариях по поводу принятия закона говорилось, что в 20 процентах (цифра примерная) ДТП виновны нетрезвые водители (представляете, а в 80 процентах ДТП виновны трезвые водители!?) При этом никто даже не упомянул, что основной причиной аварий являются плохие дороги и грубое нарушение правил ПДД (превышение скорости, выезд на встречную

полосу, проезд на красный свет светофора). Лишь после того, как сами лоббисты почувствовали всю жесткость этого нелепого закона, он был изменен. Интересно посмотреть статистику возвращенных водительских прав для лиц, которых лишили прав по нулевому принципу, но которые не подпадают под действие настоящего закона. Я думаю, что такой статистики нет, хотя могу и ошибаться. На сегодняшний день, если мы и видим какие-то положительные сдвиги в отношении лиц, грубо нарушающих ПДД, то абсолютно ничего не делается для того, чтобы повысить меру ответственности и ужесточить наказание за строительство плохих дорог, а это должно быть главным вопросом для обеспечения безопасности на дорогах. Таким образом и уведят граждан от основной проблемы. Что это, как не лоббизм в государственном масштабе?

Очень трудно и опасно жить по законам, которые созданы вопреки принципам, заложенным наукой, и исторически сложившимся традициям, по законам, которые пишутся и принимаются в инте-

С супругой Ларой. Кипр

ресах небольшой группы лиц. Рядовой гражданин не может понять их, а тем паче исполнить.

Или вот еще один пример, о котором мало кто знает или, скорее всего, он мало кого интересует. За последние двадцать пять лет наше государство очень сильно изменилось. Появились новые традиции, новые отношения. Изменился государственный строй, изменилось отношение людей к жизни. Социальное развитие страны ускорилось в несколько раз. К сожалению, экономическое развитие невозможно ускорить в такой же пропорции, в связи с чем возникает определенный дисбаланс в этом вопросе, но это закон, который неподвластен человеку.

Появились новые обычаи, отношения, изменились взгляды на жизнь. В последнее время большую популярность приобрел так называемый приборный поиск, а проще говоря, поиск различных предметов с помощью металлоискателя. Хорошее хобби. Свежий воздух, постоянное движение, физическая нагрузка, изучение людьми истории, археологии, нумизматики, в конце концов, романтика – поиск кладов. В стране за последние пятнадцать лет было продано более четырех миллионов металлоискателей, то есть этим занималось примерно 1,7-2 миллиона человек длительное время, создав по существу новые отношения и новые обычаи в социальной жизни людей. По всей стране появились клубы «кладоискателей». Неправда ли, хорошая альтернатива алкоголю и наркотикам? Как вы думаете, что сделали наши законодатели? Федеральным законом Российской Федерации от 23 июля 2013 года № 245-ФЗ об изменениях Закона Российской Федерации от 15 апреля 1993 года № 4804-I «О вывозе и ввозе культурных ценностей»

поиск был по существу запрещен, при этом наказание ужесточилось вплоть до уголовного преследования. Одним росчерком пера почти два миллиона граждан России стали потенциальными нарушителями и преступниками. Что сделало государство, чтобы учесть возникшие отношения, постараться найти более демократичный (не забываем, какое у нас государство) выход? Ответ – НИЧЕГО.

Я ради интереса просмотрел историю принятия вышеуказанного закона – авторы даже на один процент не выполнили рекомендации юристов. Это абсолютный лоббизм. На этом примере мы видим, что лоббисты при принятии закона игнорируют сложившиеся в обществе отношения, обычаи и правовые аспекты.

Абсолютно необходимо, чтобы правом на государственном уровне занимались высококвалифицированные юристы. У государства, которое живет по законам, принятым в угоду какого-либо лица или группы лиц, нет будущего. Это приводит к хаосу, революциям, войнам, разгулу преступности. И не играет роли, кто выступает в роли этого самого лобби – физическое лицо, КПСС (как было в 70-80-х годах XX века), министерство, либо какой-либо сектор экономики, – результат будет один и тот же. Это лишь вопрос времени. Но я оптимист и всегда надеюсь на лучшее. У нас в стране есть Конституция, и я уверен в незыблемости ее демократической основы.

P.S. Это мое личное мнение, которое может не совпадать с мнением читателей и редакции журнала.

Автор фотографии на обложке и в тексте – фотограф Р.В. Крылов

25 февраля Виталий Петрович отмечает свой день рождения. Редакция журнала от всей души поздравляет его и желает дальнейших творческих успехов, доброго здоровья и удачи во всех начинаниях.

России нужна ювенальная юстиция – дружественное к ребенку правосудие

Как не спадает интерес в нашем обществе к теме ювенальной юстиции, так не спадает и накал страстей в дискуссиях на эту тему. Причем каждый из спорящих в понятие «ювенальная юстиция» вкладывает свой смысл. И самое удивительное, что единообразия в понимании такой правовой дефиниции, как ювенальная юстиция, нет даже среди юристов. А ведь еще в мае 2012 года обществу уже была предложена адаптированная российская версия «Руководства ООН по оценке показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних», четко определяющая «границы» понятия ювенальная юстиция, над которой трудились три года российские юристы, как ученые, так и практики, а сам итоговый документ подготовлен рабочей группой при Совете судей РФ по вопросам создания и развития ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации.

Сегодня знакомим вас с Еленой Леонидовной ВОРОНОВОЙ, судьей Судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда, ответственным секретарем рабочей группы при Совете судей РФ по вопросам создания и развития ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации. Елена Леонидовна давно и плодотворно занимается этой темой. С удовольствием представляем вашему вниманию ее работу, посвященную такой важной проблеме, как ювенальная юстиция.

К.В. Лисукова, канд. юрид. наук

1.0 ювенальной юстиции

Ювенальная юстиция – это дружественное к ребенку правосудие.

Термин «дружественное к ребенку правосудие» введен в правовой оборот Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» от 1 июня 2012 г. № 761.

Под дружественным к ребенку правосудием подразумевается система гражданского, административного и уголовного судопроизводства, гарантирующая уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей, а

также с учетом возраста, степени зрелости ребенка и понимания им обстоятельств дела.

Основные принципы и элементы дружественного к ребенку правосудия: общедоступность; соответствие возрасту и развитию ребенка; незамедлительное принятие решений; направленность на обеспечение потребностей, прав и интересов ребенка; уважение личности и достоинства ребенка, его частной и семейной жизни; признание ключевой роли семьи для выживания, защиты прав и развития ребенка; активное использование в судебном процессе данных о детях, условиях их жизни и воспитания, полученных судом в установленном законом порядке; усиление охранительной функции суда по отношению к ребенку; приоритет восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия; специальная подготовка судей по делам несовершеннолетних; наличие системы специализированных вспомогательных служб (в том числе служб примирения), а также процедур и норм общественного контроля за соблюдением прав ребенка.

В целях развития дружественного к ребенку правосудия Указом Президента РФ предусматривается:

- законодательное установление поэтапного введения дружественного к ребенку правосудия, определение его форм, принципов и механизмов осуществления;
- принятие мер по обеспечению доступа детей к международному правосудию для защиты их прав и интересов;

– обеспечение выполнения Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила 1985 года), Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы 1990 года), рекомендаций Комитета министров Совета Европы о европейских правилах для несовершеннолетних правонарушителей, подвергаемых наказанию и мерам воздействия;

– проведение научных, социологических исследований в целях выработки эффективной политики в отношении детей, совершивших правонарушения, планирования ее реализации и оценки достигнутых результатов;

– проведение научных исследований в области психологии девиантного поведения и разработка методов воздействия, не связанных с применением наказания;

– создание сети психолого-педагогических учреждений для работы с детьми, находящимися в конфликте с законом, и их социальным окружением;

– развитие сети служб примирения в целях реализации восстановительного правосудия;

– организация школьных служб примирения, нацеленных на разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактику правонарушений детей и подростков, улучшение отношений в образовательном учреждении.

В целях законодательного обеспечения деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав предусматривается:

– разработка проекта федерального закона о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, определяющего место и роль комиссий в системе органов профилактики, механизмы реализации правозащитной, координирующей и профилактической функций комиссий в целях обеспечения прав детей, защиты от насилия и всех форм посягательств на их жизнь и здоровье, применения мер социализации и реабилитации, а также наделяющего комиссию правом ведения персонифицированного банка данных безнадзорных несовершеннолетних, детей и семей, находящихся в социально опасном положении. При этом комиссии освобождаются от функций органа внесудебной юрисдикции;

– включение в систему органов профилактики правонарушений несовершеннолетних судов, подразделений Следственного комитета Российской Федерации, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, уполномоченных по правам ребенка и неправительственных организаций;

– внедрение технологий восстановительного подхода, реализация примирительных программ и применение механизмов возмещения ребенком-правонарушителем ущерба потерпевшему, а также проведение социальной, психологической и иной реабилитационной работы с жертвами преступлений, оказание воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей.

В целях создания дружественного к ребенку правосудия определены следующие меры, направленные на улучшение положения детей в период нахождения в учреждениях уголовно-исполнительной системы и в постпенитенциарный период:

– создание в Российской Федерации системы probation, позволяющей обеспечить высокую эффективность работы с детьми, находящимися в конфликте с законом;

– организация работы по восстановлению отношений детей, находящихся в местах лишения свободы, с их семьями и ближайшим социальным окружением и оказание помощи таким детям в адаптации и ресоциализации по окончании отбывания наказания;

– разработка и внедрение инновационных программ профессионального обучения детей, лишенных свободы, для приобретения ими современных профессий, востребованных на рынке труда;

– создание системы общественного контроля за соблюдением прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в социально опасном положении или в конфликте с законом;

– разработка программы ресоциализации отбывших наказание несовершеннолетних и формирование государственного заказа по адресному оказанию данной услуги;

– распространение на лиц, осужденных к лишению свободы в несовершеннолетнем возрасте и освобожденных в возрасте от 18 до 23 лет, права на получение социальной поддержки, сопровождение и постпенитенциарную реабилитацию со стороны служб, осуществляющих эту работу в отношении несовершеннолетних;

– отнесение несовершеннолетних, находящихся в следственных изоляторах и воспитательных колониях, к категории лиц, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Таким образом, ювенальная юстиция в России, исходя из положений Указа Президента РФ, – это дружественное к ребенку правосудие, это сфера уголовного правосудия в отношении детей, оказавшихся в конфликте с законом.

В Постановлении 8 Всероссийского съезда судей РФ «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития» от 19 декабря 2012 г. отмечено следующее: «Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012–2017 годы, направленной на государственную поддержку семьи, материнства и детства, предусматриваются меры по сохранению семейных ценностей, профилактике правонарушений несовершеннолетних, их реабилитации и исправлению. Несмотря на поддержку идеи о создании специализированных судов для судебной защиты прав и свобод несовершеннолетних, она пока не нашла отражения в законодательстве».

«Ювенальная юстиция» в международном праве – это правосудие в отношении детей, оказавшихся в конфликте с законом.

«Руководство ООН по оценке показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних» четко очерчивает «границы», т.е. что именно входит в понятие «ювенальная юстиция», для чего используются следующие 15 показателей.

1. Дети, преступившие закон.
2. Дети, находящиеся в заключении (основной показатель).
3. Дети, находящиеся в предварительном заключении (основной показатель).
4. Длительность предварительного заключения.
5. Длительность заключения после назначения наказания.
6. Число детей, умерших в заключении.
7. Изоляция от взрослых.
8. Контакты с родителями и членами семьи.
9. Наказание в виде лишения свободы (основной показатель).
10. Прекращение дела до назначения наказания (основной показатель).
11. Воспитательно-исправительное воздействие на лиц, отбывших наказание.
12. Регулярные независимые инспекции мест заключения.
13. Механизм подачи жалоб детьми, находящимися в заключении.
14. Специализированная система правосудия в отношении несовершеннолетних (основной показатель).
15. Профилактика (наличие национального плана профилактики вовлечения детей в преступную деятельность).

В Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинских правилах» 1985 г.),

оригинальное английское название Juvenile Justice – ювенальная юстиция – переводится на русский язык, как «правосудие в отношении несовершеннолетних».

Согласно «Пекинским правилам», необходимо учитывать, что поступки молодых людей, их поведение, которые не соответствуют общим социальным нормам и ценностям, во многих случаях связаны с процессом взросления и роста и что, как правило, по мере взросления поведение большинства молодых людей изменится к лучшему. Поэтому следует избегать криминализации молодых людей и наказания ребенка за поведение, не причиняющее серьезного ущерба развитию самого ребенка и вреда другим.

Термин «система правосудия в отношении несовершеннолетних» (ювенальная юстиция) употребляется применительно к законам, процедурам, руководящим принципам, нормам уголовного и уголовно-исполнительного, материального и процессуального права, специалистам, учреждениям и методам (технологиям) воздействия, специально предназначенным для работы с детьми, преступившими закон.

В Замечаниях общего порядка № 10 (2007) «Права детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» Комитета ООН по правам ребенка CRC/C/GC/10.05.April.2007, высказанных в адрес Российской Федерации по представленному ею очередному докладу об исполнении Конвенции ООН о правах ребенка, указано следующее: «Для обеспечения полного осуществления принципов Конвенции ООН о правах ребенка и прав детей, оказавшихся в конфликте с законом, необходимо наличие всеобъемлющей системы правосудия по делам несовершеннолетних. Всеобъемлющая система правосудия по делам несовершеннолетних включает в себя специализированные подразделения в полиции, прокуратуре, судебной системе, например, эффективная организационная структура для отправления правосудия по делам несовершеннолетних – специализированный суд либо специализированные судьи, адвокатура, специализированные службы, например, службы пробации (уголовного надзора), учреждения для размещения детей-правонарушителей, ухода за ними по месту жительства».

Минимальные Стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила» 1985 г.) устанавливают, что «правосудие в отношении несовершеннолетних должно являться составной частью процесса национального развития каждой страны в рамках всестороннего обеспечения социальной справедливости для всех несовершеннолетних, одновременно содействуя таким образом защите молодежи и

поддержанию мирного порядка в обществе. Следует систематически развивать и координировать службы, входящие в систему правосудия в отношении несовершеннолетних, в целях повышения и поддержания на должном уровне квалификации персонала этих служб, включая методы, подходы и отношение».

Правосудие в отношении детей, оказавшихся в конфликте с законом, существует в каждом государстве, поскольку в каждом государстве есть дети, совершающие преступления или общественно опасные деяния, и каждое государство определяет свою уголовную политику в отношении таких детей и создает национальную систему правосудия в отношении несовершеннолетних-правонарушителей.

Система правосудия в отношении несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом, в России существовала и до 1917 года, и после 1917 года, существует она и сейчас. В зависимости от приоритетов государства и ценностей в обществе на каждом этапе развития нашей страны менялась уголовная политика и система правосудия в отношении несовершеннолетних. Но всегда в законодательстве были установлены особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, особые процедуры обращения с несовершеннолетними-правонарушителями, особые условия отбывания ими наказания.

После 1917 года и до начала 90-х гг. XX века в СССР, в России система уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних, как и в целом вся система уголовного правосудия, была репрессивной. Приоритетом в обращении с детьми-правонарушителями были жесткие санкции, суровое наказание, а меры реабилитации и ресоциализации (т.е. меры защиты и обеспечения прав детей-правонарушителей, направленные на устранение самих причин и условий противоправного поведения детей) практически уходили «на второй план». Философия работы правоохранительной и судебной системы в обращении с детьми, оказавшимися в конфликте с законом, – это покарать, жестко наказать, напугать. А что будет происходить с ребенком-правонарушителем после его соприкосновения с системой карательного уголовного правосудия, во внимание не принималось. Система предварительного следствия и судебного разбирательства существовала сама по себе и не была взаимосвязана системно с профилактикой и ресоциализацией детей-правонарушителей.

О правах человека и их соблюдении до начала 1990-х годов говорили разве что «диссиденты», потому что само словосочетание «права человека» уже звучало в нашем государстве как крамола.

СССР и Россия до середины 80-х годов прошлого

века жили в правовой изоляции от мира, не было даже понятия о том, что наше государство может брать на себя какие-либо обязательства по исполнению норм международного права, тем более, в области прав человека. Практическим работникам, работающим в системе уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних, да и многим ученым-правоведам, мало был знаком зарубежный опыт ювенальной юстиции, не говоря уже о том, мало что было известно о международных стандартах в этой сфере.

Между тем демократические принципы правосудия, в том числе в отношении несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом, уже были сформулированы в 1948 году во Всеобщей декларации прав человека ООН, в 1950 году в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в 1966 году в Международном пакте ООН о гражданских и политических правах, в 1985 году в Основных принципах независимости судебных органов ООН, применительно к ювенальной юстиции в 1985 году – в Минимальных стандартах правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»), а в 1989-90 гг. сразу в нескольких международных документах: Конвенции ООН о правах ребенка, Правилах ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, Руководящих принципах ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних («Эр-Риядские руководящие принципы») и др.

Конвенция ООН о правах ребенка в сфере ювенальной юстиции устанавливает, что основной целью обращения с несовершеннолетними в ходе суда, признавшего его виновным в нарушении уголовного законодательства, является его исправление, реинтергация и социальная реабилитация. В отношении детей, оказавшихся в конфликте с законом, должна быть создана особая система правосудия, на всех этапах работы с несовершеннолетним – на стадии следствия, стадии судебного разбирательства, стадии исполнения наказания должны быть обеспечены права ребенка, приняты меры по его ресоциализации и возвращению к полноценной жизни в обществе, экономия уголовной репрессии, применение восстановительного подхода, сокращение случаев применения ареста и лишения свободы и замена этих мер иными, не связанными с изоляцией ребенка-правонарушителя от семьи и общества, привлечение потенциала семьи для исправления ребенка, государственная поддержка семьи в преодолении негативных последствий, связанных с совершением ребенком преступления.

Продолжение следует

Л.А. БЛАЖНОВА,
адвокат Саратовской специализированной коллегии адвокатов

Права адвокатов: миф или реальность?

*«В этом мире люди ценят не права, а привилегии»
Генри Луис Менкен*

Адвокатура всегда была элитарным сословием, хотя бы в силу образовательного ценза. И все вопросы ее организации, существования и функционирования, как правило, были внутренними, не интересовавшими особо никого, кроме самих членов адвокатского сообщества. Но по мере появления в современной России таких институтов, как суд присяжных, арбитраж, третейский суд, таможня, и развития экономических отношений в стране, естественно, резко возросла роль адвоката – профессионального защитника. Как никогда, стала актуальной фраза, сказанная около пятисот лет назад Антуаном Луазелем: «Нет ни принца, ни самого знатного, ни самого богатого человека, которому не могли бы понадобиться советы и содействие адвоката в наиважнейших делах, не только касающихся имущества и чести, а, случается, и жизни».

Назрела необходимость в организации новой адвокатуры, способной выполнять стоящие перед ней задачи. Попытка создания нового адвокатского сообщества нашла свое отражение в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексе адвокатской этики. Нормы, установленные

этим актами, определили новый тип адвоката, наделенного определенными правами. К тому же, адвокат является, в первую очередь, гражданином своей страны, на которого распространяются все права и свободы, декларированные гл. 2 Конституции РФ.

Говоря о правах, не только декларированных, но и гарантированных ст. 17 Конституции РФ, особо необходимо отметить: законодатель в ст. 18 основного закона указал, что именно эти права определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность же законодательной и исполнительной власти, органов местного самоуправления и обеспечивается правосудием.

Что же это? Миф или реальность?

Итак, первый, основополагающий принцип, декларированный ст.19 Конституции РФ, – «Равенство перед законом и судом». Но, как сказал когда-то Василий Ключевский: «Все равны перед законом и судом, кроме представителей последних».

Равны ли мы, адвокаты, перед законом по сравнению с судьями, прокурорами, следователями? Проанализируем реализацию прав в уголовном судопроизводстве, где декларируется принцип равенства и состязательности. Здесь особенно наглядно вопиющее неравенство участников процесса как перед законом, так и перед судом! Следователь, дознаватель, возбуждая уголовное дело, имеют возможность без ограничений (помимо установленных УПК) допрашивать подозреваемого, обвиняемого, используя при этом оперативный ресурс, эти допросы разительно отличаются от допросов тех же лиц, но уже с участием адвокатов. Адвокату тоже предоставлено право на первоначальную конфиденциальную встречу наедине с клиентом, без ограничения во времени, на основании представленного ордера. Но чтобы реализовать это право, адвокату зачастую приходится пройти кучу всяческих препон.

То у адвоката требуют договор на оказание услуг, прекрасно зная, что эти сведения являются адвокатской тайной, то запрашивают в СИЗО и ИВС разрешение следователя на посещение адвокатом своего подзащитного, хотя такое разрешение не

предусмотрено действующим УПК РФ, то сотрудники УФСИН ссылаются на письменный запрет следователя на посещение адвокатом подзащитного, то этого подзащитного банально прячут от адвоката, ссылаясь на то, что его местонахождение неизвестно. Вот и носится адвокат, как сумасшедший, из дежурной части в ИВС, из ИВС в СИЗО и обратно к следователю, подгоняемый, с одной стороны, опасениями за судьбу и позицию своего подзащитного, а с другой стороны, естественным беспокойством родных его клиента. Расторопный адвокат при этом успевает зафиксировать время начала этих поисков и отправить жалобу во все надзирающие органы, для того чтобы иметь возможность в дальнейшем оспорить первоначальный протокол допроса его подзащитного, которого усердно допрашивает «как надо» следователь или дознаватель в присутствии недобросовестного «карманного» адвоката.

Так равны ли адвокаты со следователями и дознавателями в подобных случаях? Конечно, нет!

Новый УПК РФ впервые предоставил адвокатам право на сбор и предоставление доказательств, необходимых для оказания юридической помощи, а именно:

- получение предметов, документов и иных сведений;
- опрос лиц с их согласия;
- истребование справок, характеристик, иных документов.

Как же реализуются эти права на деле?

В силу положений статей 38, 41 УПК РФ следователь и дознаватель – единственные должностные лица, уполномоченные осуществлять производство следственных действий. Налицо коллизия норм права, так как предоставленные адвокату права на сбор доказательств и опрос лиц по сути являются производством следственных действий. А так как адвокат не имеет права производить следственные действия, то вывод однозначен – вышеназванные права всего лишь декларация. Чтобы реализовать это право, адвокат вынужден обращаться с ходатайством к тому же следователю или дознавателю о допросе уже опрошенного ими лица, либо о приобщении полученных им документов, предметов и справок, в удовлетворении которых зачастую бывает необоснованно отказано. Да, можно и нужно обжаловать постановление следователя, оспаривать ходатайства в суде, но это не свидетельствует о равенстве сторон в предоставлении доказательств и нарушает принцип состязательности в уголовном судопроизводстве.

Даже привлечь специалиста к участию в уголовном

деле адвокат может, лишь заявив соответствующее ходатайство следователю, дознавателю. Таким образом, адвокат лишен возможности провести самостоятельное исследование обстоятельств преступления, с тем чтобы оно имело реальное доказательственное значение по уголовному делу.

Попытки установить истину путем опроса свидетелей зачастую используются следствием для обвинения адвоката в воспрепятствовании осуществлению правосудия, давлении на свидетеля. Ярким примером тому служит недавний процесс по убийству Буданова. Защита, оплатившая перелет свидетеля, была обвинена в подкупе этого свидетеля. А позвольте узнать, за чей счет должны доставляться свидетели защиты в суд, особенно если нужно, чтобы этот свидетель не оказался в поле зрения оперативного сопровождения по делу? Может быть, УПК РФ предусмотрен процессуальный порядок этого действия, а также статья расходов на обеспечение предоставления именно адвокатами доказательств по делу? Где же равенство? Расходы свидетелей обвинения по участию в суде оплачивает судебный департамент, а расходы свидетелей защиты нет! А ведь и обвинение, и адвокат – равные участники процесса и цель у них одна – установление истины!

Судьи зачастую под любым предлогом стараются отказать защите в предоставлении доказательств, в вызове свидетелей, специалистов, проведении судебных экспертиз, признании доказательств недопустимыми, используя порой нечеткость норм УПК РФ в противовес совершенно необоснованным ходатайствам государственного обвинения, которые иногда даже не могут обосновать свое ходатайство соответствующей процессуальной нормой и получают это обоснование в виде постановления суда, где судья думает за государственного обвинителя. Хорош же состязательный процесс! С кем состязается адвокат? С государственным обвинителем или с «независимым» судьей, призванным быть беспристрастным арбитром! Какое уж тут равенство прав!

Адвокат в отличие от следователя имеет доступ не ко всем материалам уголовного дела, а лишь к его малой части. Только после окончания следствия, выполняя требования ст. 217 УПК РФ, адвокат, наряду со своим подзащитным, может ознакомиться со всеми материалами уголовного дела. А ведь, например, по экономическим преступлениям, объем которых составляет зачастую 50–60 томов, необходимо не только прочитать все документы, но и проанализировать их на предмет легитимности.

Чтобы обнаружить все недостатки и нарушения

УПК РФ в работе следствия, адвокату необходимо гораздо больше времени, чем представляет ему нынешний УПК РФ. Казалось бы, государство должно быть заинтересовано в качественной работе адвоката, ведь он выполняет не только функцию защитника, то есть устанавливает неустановленные и восполняет невосполненные следователем обстоятельства по инкриминируемому деянию, но и выполняет определенную контролирующую функцию, позволяющую выявить некачественную работу следствия.

Кто из адвокатов не сталкивался с постановлением об ограничении с ознакомлением с материалами уголовного дела? Доходит до маразма – адвокат должен успеть ознакомиться в день с 6-7 томами. Где же равенство между следователем, который зачастую в группе с оперативным сопровождением ведет уголовное расследование на протяжении месяцев, и адвокатом, которому лишь в конце следствия дают ознакомиться с уголовным делом в ограниченные сроки, который вынужден выстраивать позицию защиты, исходя из обрывочных данных, что лишает его возможности профессионально делать свою работу.

Еще одно право адвоката – заявлять ходатайства и отводы. Так вот с ходатайствами все порядке, а что касается отводов... У адвоката даже нет механизма, чтобы доказать факт родственных отношений судьи или следователя с кем либо из участников процесса, нет доступа к такого рода сведениям. Закон же не предусматривает, например, письменного обязательства участников процесса сообщать о наличии подобных связей перед началом каждого процесса, а также процедуры проверки этих сведений в рамках уголовного процесса. В результате, почти все ходатайства об отводах, как правило, не мотивированы, а следовательно, не удовлетворяются.

Самая важная часть деятельности адвоката – право участвовать в судах первой и второй надзорной инстанций. Автор свода «Правила адвокатской профессии во Франции» Франсуа Этьен Молло сказал: «И совместимо ли с достоинством и независимостью присутствие адвоката в министерских передних, в канцеляриях присутственных мест, в полиции, в таможене? Прилично ли ему дожидаться выхода или входа должностного лица, подвергаться отказам, часто капризам мелких служащих?» Сколько веков прошло, а проблема осталась. Какое уж тут равенство, когда адвокат порой часами после назначенного времени стоит под дверью кабинета судьи, когда тот совместно с государственным обвинителем по делу о чем-то дружно там беседуют!

Как часто можно наблюдать в судебном заседании

унизительную картинку: государственный обвинитель «по бумажке» зачитывает свою речь, а судья внимает ему, важно кивая головой. Когда же к прениям приступает адвокат, особенно если он неопытен и деликатен, тот же судья демонстративно не слушает его, громко листает страницы уголовного дела, а порой и откровенно мешает защитнику. И здесь речь не об отдельном хамстве отдельного судьи. К сожалению, это позиция.

Федор Плевако сказал: «За прокурором стоит закон, а за адвокатом человек со своей судьбой, со своими чаяниями, и этот человек взбирается на адвоката, ищет у него защиты, и очень страшно поскользнуться с такой ношей». Если бы все участники процесса помнили об этом!

Анализируя наличие прав адвокатов и их реальное применение в уголовном процессе, можно сделать следующий вывод: права адвокатов, предусмотренные Конституцией РФ, ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», являются декларативными, ничем не гарантированными, они требуют тщательного анализа и законодательного оформления механизмов их реализации. Для этого требуется работа профессиональных адвокатов-аналитиков, способных видеть глобальные задачи и имеющих свое видение дальнейшего развития адвокатуры и закрепления ее статус-кво.

В настоящее время те рекомендации, которые даются адвокатам: строгое выполнение требований вышеупомянутого закона об адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвокатов, обязанность вести себя неизменно корректно и в случае нарушения судьей прав адвоката, и в случае оскорбительного, унизительного отношения к нему, в целях пресечения нарушения прав адвоката заявлять отвод судье, возражать письменно против незаконных действий и решений судьи, использовать диктофон в судебных заседаниях, принимать меры к фиксации факта нарушения прав адвоката путем опроса лиц, находящихся в зале судебного заседания, обращаться с жалобами к председателю суда, в вышестоящий суд, Квалификационную коллегию судей, КС РФ и международные суды, освещать данные факты в СМИ – все это ничего по сути не меняет.

Арсенал незаконных мер, применяемых к адвокатам, лишаящих их прав, попытки незаконно прекратить статус адвоката, прямые угрозы жизни адвокатов гораздо серьезнее тех рекомендаций, о которых шла речь выше.

Начиная с процедуры получения статуса адвоката, в которой принимают участие те, кто не имеет от-

ношения к адвокатскому сообществу, что нарушает принцип независимости деятельности адвокатов, и заканчивая порой необоснованными частными определениями в адрес адвокатских палат на конкретных адвокатов – все пронизано идеей взять под контроль адвокатов, иметь возможность и механизм убрать негодного защитника.

Адвокатские палаты регионов пытаются обозначить проблемы. Так, Адвокатская палата Приморского края, обратившись с заявлением о нарушении профессиональных прав адвокатов, обобщила эти нарушения, отметив типичные примеры: ведение видеозаписи в кабинете адвокатов в СИЗО, запрет на использование фото-, аудиозаписывающих устройств, планшетов, диктофонов (хотя это противоречит закону), запрет на передачу от адвоката клиенту и наоборот документов без согласия администрации СИЗО или следователя. Уполномоченный по правам человека в РФ В.П. Лукин также направил в адрес начальника ГСУ при ГУВД по городу Москве заключение о нарушении профессиональных прав адвокатов и гарантий независимости адвокатской деятельности, где были указаны случаи противоправного отстранения адвокатов от участия в уголовном судопроизводстве, препятствия в профессиональной деятельности, изъятия у адвокатов и использования в интересах следствия сведений, составляющих адвокатскую тайну.

Особо нужно сказать о нарушении личных прав адвокатов – у нас нет больничных, оплачиваемых отпусков, пенсия адвоката несопоставима с пенсией следователей и прокуроров, не говоря уже о судьях в отставке. Дэниэл Уэбстер когда-то сказал: «Хорошие адвокаты в большинстве своем честно живут, усердно работают и умирают в бедности». Такова реальность!

А наши мудрые предки, которые знали толк в жизни, говорили так: «Славная и необходимая для человечества адвокатская профессия должна быть щедро одаряема самыми большими наградами» (Анастасий – византийский император, 5 век нашей эры). Но эта тема для отдельной статьи.

Нарушения прав адвокатов – это каждодневная реальность. Чтобы наши права стали реальностью для нас, необходимо следующее.

1. Вопросы получения статуса адвоката, его членства в сообществе, лишения статуса должны относиться исключительно к внутренней компетенции адвокатского сообщества, без участия в этих процессах «потусторонних» лиц.

2. Адвокатам как исключительно практикующим юристам должно быть предоставлено право индивидуальной законодательной инициативы в области деятельности адвокатов.

3. В УПК, ГПК, АПК РФ должны быть включены и детально описаны нормы, определяющие механизм реализации прав адвокатов.

4. Обязательная аудиофиксация судебных заседаний с предоставлением копии этой записи сторонам (за их счет) на электронном носителе, что не позволит вносить коррективы в протоколы судебных заседаний и будет объективно фиксировать происходящее в судебных заседаниях.

5. Точные формулировки УПК РФ, исключение отсылочных норм, императивное, однозначное формулирование норм.

6. Длительная, кропотливая работа по формированию нового типа адвоката – исключительного профессионала, соответствующего требованиям,

которые емко обозначил Франсуа Этьен Молло: «Достоинство частного лица есть его личное достоинство. Достоинство адвоката есть достояние всего сословия».

Каждый адвокат, осуществляя свою деятельность, обязан помнить: отстаивая права своих клиентов, он должен отстаивать и свои права, тем самым закладывая фундамент для будущего конкурентной, профессиональной, элитарной адвокатуры. Отстаивать эти права следует корректно, мудро, достойно, накапливая опыт и делаясь им со своими коллегами.

Только тогда, когда мы объединимся в своей позиции по защите прав адвокатов, когда мы не будем устраняться от помощи своим коллегам в реализации собственных прав, когда наши сложности станут предметом обсуждения в сообществах адвокатов, когда среди нас наступит понимание, что без решения насущных задач нет будущего у нас самих, только тогда начнется реальное решение этой проблемы, а миф о правах адвокатов превратится в реальность.

Каждый адвокат, осуществляя свою деятельность, обязан помнить: отстаивая права своих клиентов, он должен отстаивать и свои права, тем самым закладывая фундамент для будущего конкурентной, профессиональной, элитарной адвокатуры. Отстаивать эти права следует корректно, мудро, достойно, накапливая опыт и делаясь им со своими коллегами.

Г.Б. Мирзоев Избранное. В завете своем

В начале юбилейного для Гильдии российских адвокатов 2014 года вышел второй том сочинений президента Гильдии Гасана Борисовича Мирзоева «Избранное. В завете своем».

Книги, выходящие из-под пера Г.Б. Мирзоева, издаются не так уж и редко. Это и научные монографии, и сборники статей, и художественно-публицистические произведения.

Во втором томе «Избранное» автор раскрыл себя не только как публицист и ученый, но и как талантливый писатель, который в художественно-публицистической форме отобразил единство личного и общественного, веры и гражданского долга.

Сочинение состоит из трех книг. Первая – «Адвокат в зеркале прессы» – включает в себя статьи и публикации, посвященные роли адвоката в современном обществе, его правозащитной деятельности.

Вторая книга – «Презумпция справедливости» – это художественно-публицистический роман, в котором автор в художественной форме рассказывает о личном – о себе и близких ему людях, о друзьях-еди-

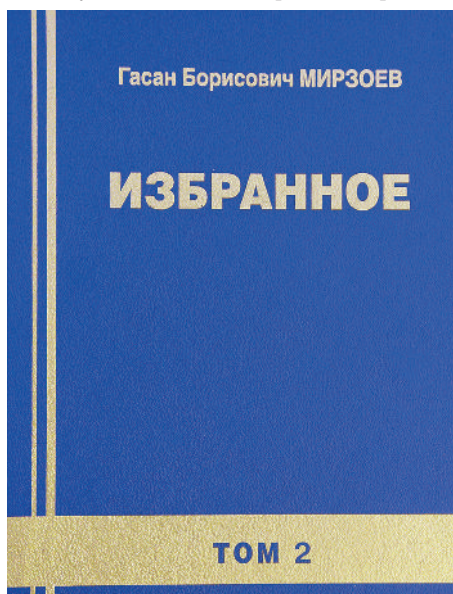
номышленниках и ушедшей эпохе, смысле жизни и ее принципах: беззаветной вере в справедливость, честности, любви к ближним.

Третья книга – «Мой завет» – это размышления о трагических изломах в обществе, о вечном противоборстве добра и зла, о душе и путях ее спасения, о мудрости и добродетели. Эту книгу можно назвать своеобразным завещанием своим детям и внукам, молодому поколению.

Несомненно, очередная книга Г.Б. Мирзоева встанет в один ряд с наиболее актуальными произведениями на сегодняшний день, ибо ее автор пишет о том, чем живет.

Это произведение мы, безусловно, можем порекомендовать не только юристам и адвокатам, но и читателям любого возраста и профессии, ведь в ней интересный взгляд человека, который сам организовал свою жизнь. Особый дар Г.Б. Мирзоева, защитника и писателя, – редкое в нашей ли-

тературе сочетание дает возможность автору наиболее полно раскрыть перед читателем свой духовный потенциал и увлечь примером своей жизни.

Российская академия адвокатуры и нотариата ВЫСШИЕ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ АДВОКАТОВ РФ

Российская академия адвокатуры и нотариата приглашает адвокатов пройти обучение на постоянно действующих Высших курсах повышения квалификации адвокатов РФ по программам: «Введение в профессию», «Деятельность адвоката в уголовном процессе», «Деятельность адвоката в гражданском процессе», «Деятельность адвоката в Арбитражном процессе» и др.

В декабре 2013 года Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ по программе «Введение в профессию» окончили слушатели, члены Адвокатской палаты г. Москвы:

1. Акопов Георгий Рафаэлович
2. Белова Анна Анатольевна
3. Виноградова Екатерина Юрьевна
4. Гаврюшин Михаил Вячеславович

5. Глуценко Анна Александровна
6. Голышев Антон Владимирович
7. Гольцблат Андрей Александрович
8. Горшенина Ирина Александровна

9. Гриц Дмитрий Сергеевич
10. Делов Григорий Сергеевич
11. Дорохин Сергей Михайлович
12. Жидченко Анастасия Николаевна
13. Иванов Андрей Михайлович
14. Иванов Роман Иванович, АП Москвы
15. Кирильченко Александр Викторович
16. Кметь Рафаил Брониславович
17. Козлов Андрей Валерьевич
18. Кораблев Андрей Алексеевич
19. Лазовский Александр Сергеевич

20. Ляхов Александр Борисович
21. Малинин Алексей Юрьевич
22. Морозова Марина Сергеевна
23. Новиков Роман Владимирович
24. Отчерцова Ольга Викторовна
25. Павлутина Виктория Геннадьевна
26. Пугачев Евгений Павлович
27. Тихомиров Максим Владимирович
28. Толстов Алексей Георгиевич
29. Шлег Дмитрий Владимирович

В январе 2014 года Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ по программе «Деятельность адвоката в Уголовном процессе» окончили слушатели:

1. Акопов Георгий Рафаэлович, АП г. Москвы
2. Ващенко Олег Геннадьевич, АП Новосибирской обл.
3. Волкова Елена Александровна, АП Самарской обл.
4. Жукова Ольга Сергеевна, АП г. Москвы
5. Залетина Ольга Николаевна, АП Нижегородской обл.
6. Зеленая Ольга Борисовна, АП г. Москвы
7. Камилев Нажбодин Нажбодинович, АП Республики Дагестан
8. Короткова Ирина Вячеславовна, АП Свердловской обл.
9. Куприянов Павел Александрович, АП г. Москвы
10. Лежанкин Аркадий Александрович, АП Московской обл.
11. Либеранский Виктор Иванович, АП Московской обл.
12. Лоренц Евгения Александровна, АП Волгоградской обл.
13. Макаркин Василий Геннадьевич, АП Нижегородской обл.
14. Манукян Юрий Игоревич, АП г. Москвы
15. Мовсисян Грант Олегович, АП Кабардино-Балкарской Республики
16. Москвичева Ирина Львовна, АП г. Москвы
17. Попов Виктор Григорьевич, АП Ханты-Мансийского АО
18. Розенберг Евгений Бенцианович, АП г. Москвы
19. Солдаткин Дмитрий Андреевич, АП г. Москвы
20. Сулейманов Эльдар Фельморович, АП Москва
21. Толмач Александр Владимирович, АП г. Москвы
22. Трушин Олег Дмитриевич, АП Московской обл.
23. Ульянов Андрей Владимирович, АП Республики Мордовия
24. Фомин Алексей Владимирович, АП Московской обл.
25. Фролов Дмитрий Михайлович, АП Московской обл.
26. Шеманский Сергей Александрович, АП Кемеровской обл.
27. Шумских Дмитрий Викторович, АП Московской обл.

ЗАПИСЫВАЙТЕСЬ НА НОВЫЙ 2014 УЧЕБНЫЙ ГОД

ВЫСШИЕ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ НОТАРИУСОВ РФ

Российская академия адвокатуры и нотариата приглашает нотариусов, помощников нотариусов, стажеров и сотрудников контор пройти обучение на постоянно действующих Высших курсах повышения квалификации нотариусов РФ.

В декабре 2013 года Высшие курсы окончили следующие слушатели:

Нотариусы, члены Московской городской нотариальной палаты:

1. Бизякин Анатолий Васильевич
2. Гаспарова Кристина Гургеновна
3. Емельянова Галина Васильевна
4. Юлдашева Татьяна Васильевна

Помощники нотариусов:

1. Гимкаев Данил Фанильевич
2. Мокрородов Андрей Владимирович
3. Полякова Юлия Николаевна

Стажеры:

1. Атоян Марианна Робертовна
2. Кравец Александр Станиславович
3. Юдин Максим Юрьевич

Нотариусы Московской областной нотариальной палаты:

1. Цупиков Михаил Михайлович
2. Танасиенко Евгения Анатольевна

Уважаемые читатели!

Чтобы оформить подписку на журнал «Адвокатские вести России», вам необходимо:

- заполнить бланк квитанции;
- оплатить подписку в любом отделении Сбербанка;
- отправить квитанцию об оплате или ее копию по почте на адрес редакции:
105120, Россия, г. Москва, Малый Полудяровский пер., д. 3/5 или по факсу (495) 917 22 39,
e-mail: a_vesti@inbox.ru.

Для удобства оплаты воспользуйтесь опубликованной квитанцией. Ваша подписка начнется со следующего номера на момент получения нами квитанции об оплате.

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА 2014 ГОД
(сдвоенные номера):

на 1 номер 150 руб.
на 2 номера 300 руб.
на 3 номера 450 руб.
на 4 номера 600 руб.
на 5 номеров 750 руб.
на 6 номеров 900 руб.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Форма ПД-4

Получатель платежа	„Гильдия российских адвокатов”
	ИНН 7709054993
	ОАО „Банк ВТБ”
	БИК 044525187
Корреспондентский счет	3010181070000000187
Расчетный счет	4070381020000000102
Ф.И.О., адрес плательщика	

Кассир

Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка на журнал „Адвокатские вести России”			
Плательщик			Р 0903

КВИТАНЦИЯ

Форма ПД-4

Получатель платежа	„Гильдия российских адвокатов”
	ИНН 7709054993
	ОАО „Банк ВТБ”
	БИК 044525187
Корреспондентский счет	3010181070000000187
Расчетный счет	4070381020000000102
Ф.И.О., адрес плательщика	

Квитанция
Кассир

Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка на журнал „Адвокатские вести России”			
Плательщик			Р 0903